

Алиса Адлер
Хранитель, но не ангел

Алиса Адлер

Хранитель, но не ангел

«Издательские решения»

Адлер А.

Хранитель, но не ангел / А. Адлер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907636-6

Старшеклассник гибнет в автокатастрофе и оказывается в исправительном измерении, которое принято называть адом. Оттуда его вытаскивают хранители в обмен на обещание заботиться о девочке, которая все время попадает в неприятности. Он соглашается, но даже не представляет, каких жертв от него потребует новая миссия, и насколько большим будет соблазн перейти на сторону зла...

ISBN 978-5-44-907636-6

© Адлер А.
© Издательские решения

Содержание

«Тебе больше никто не верит!»	6
Дура на БМВ	14
Вынужденная сделка	22
Чудеса чудесные	26
Сияющий в белом	31
Экзамен для хранителя	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Хранитель, но не ангел

Алиса Адлер

© Алиса Адлер, 2018

ISBN 978-5-4490-7636-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Тебе больше никто не верит!»

– И я напоминаю, что сегодня родительское собрание! – закричал Павел Владиславович, пытаюсь перекрыть звонок и начавшуюся болтовню.

По классу пронесся тяжелый вздох.

– Заколебали, – сказал сосед Макса по парте, Игорёк.

– Тебе-то еще ничего, – хмуро отозвался Максим, а вот мне после этого собрания всыплют по самое небалуйся...

– Это да, – согласился Игорь, он же Гоша, – сочувствую.

Сочувствие не помешало ему за пару секунд собрать портфель и рвануть по направлению к выходу. Все начали вылетать из класса со скоростью пули. Не стал задерживаться и классрук. Защелкнул документы в портфель и исчез за дверью. Макс вышел последним.

Наконец он оказался за воротами. По школе и за ее пределами радостно неслись освобожденные школьники. А Максим шел, загребая найковскими кроссовками грязь в лужах. На лице у него было полное безразличие. Проходившие мимо девчонки на мгновение прекратили свою болтовню и с интересом посмотрели на симпатичного, немного кудрявого мальчика с серыми глазами. Но он не обратил на них никакого внимания.

– Мертвый номер, – прошептала одна из них и хмыкнула.

Плюх! В лужу поблизости влетел голубь и начал там свои банные процедуры. Штанина снизу покрылась пятнами грязи.

– Ах ты! Глупая птица! – показал мальчик кулак испытующе смотрящему на него голубю.

«Март, март! – со злостью подумал Макс, – все радуются – весна! А чему радуются! Грязь одна. И все равно, тоска какая была, такая и осталась... Вот скоро день рождения, а небось и не подарят даже ничего. Вон мать весь год угрожала: «За такие оценки никаких подарков на день рождения не дождешься!» Заколебали!

На телефоне заиграл Dеreche Mode: «All I ever wanted, all I ever needed here in my arms». Сейчас это звучало издевательски.

– Алло, – вяло ответил он.

– Макс, ты чё такой хмурый?! – послышался бодрый голос Александра, – мы сегодня вечером с ребятами собираемся погонять! Ты с нами, а? Дам свой старый мотоцикл!

– Не, я пас, – все так же хмуро ответил Макс, – Сегодня родительское собрание, мне и так будет нагоняй.

– Тогда не все ли равно, за что получать? – спросил жизнерадостный Сашка, – можно тогда уж за все сразу!

Макс с несогласием промычал.

– Ну как хочешь! Если передумаешь, приходи! До полуночи!

Вокруг бушевала весна, но она не радовала. Светило солнце, бежали ручьи, люди жмурились от солнечных лучей, общипанные зимой коты грелись на солнце... Но Максим ничего этого не замечал. Он представлял: «Вот пойдет мама на родительское собрание, и ей, конечно, расскажут, что в школу в этом полугодии я почти не ходил. А в те разы, когда приходил, схватил несколько двоек – вот и все мои учебные „успехи“. Что меня, скорее всего, оставят на второй год. И это в девятом классе! Выпускной! Правда, учителя всегда говорили, что я очень одаренный мальчик и мог бы быть отличником, если бы захотел. Но симпатия к моей одаренности что-то совсем не мешает им рассказывать маме о том, как я на самом деле учусь».

Максим вдруг, сам от себя не ожидая, развернулся и пошел по другой дороге. «Почувствовать в скандале еще успею, – решил он, – схожу-ка я пока к Лизе. Оттяну «счастливый» момент возвращения домой». Он заметил, что на деревьях уже появились почки, и улыбнулся. А потом принялся мечтать: «Можно будет летом уехать в наш старый деревенский дом и все

три месяца купаться в речке. Но главное не речка, а то, что не придется слушать противные папины нравоучения. Только без компьютерных игр будет сложно. Особенно без Heroes of Might and Magic. Ну и по Сашке буду скучать. А вот Сашка по мне – навряд ли! У него приятелей достаточно, причем гораздо более оторванных, чем я.

Максим подошел к дому, во дворе которого играли несколько детишек. На лавочках, как охрана, сидели родители. Он позвонил в домофон. Ответила лизина мама.

– Кто? – строго спросила она.

– Это Максим.

– А, Макс! – Голос у Натальи Петровны сразу стал мягче, – Лиза еще не пришла со школы.

– Кто это? – спросила соседка Люба, которая сидела у Натальи Петровны на кухне, поедая домашний пирог.

– Это Максим. Приятель моей девочки. Бойфренд, как сейчас говорят.

– Поосторожнее нужно с этими бойфрендами, – нахмурилась Люба.

– А!.. Этого я знаю с детства. Он и Лиза выросли в одном дворе. Подружились сразу же! Им тогда года по три была. Маленький Максюша вырвал лопатку из рук у злого мальчика, который ломал лизины песочные пирожки. И этой лопаткой настучал подлецу по голове, – женщина улыбнулась от воспоминания, – Лиза перестала рыдать и поступок оценила. Потом Макс с родителями переехал в другой район. Но они все равно остались друзьями. И со временем это незаметно переросло во что-то большее...

– Ну и что же они думают?

– А что им думать? Они же еще дети! – Наталья Петровна побарабанила пальцами по столу, – Но мне кажется, что этот мальчик прекрасно подходит моей серьезной дочери. Наверное, она даже слишком серьезная. А с ним она меньше занудствует и больше смеется.

Максим тем временем развалился на лавочке во дворе и стал наблюдать за резвящимися детьми. «Вот хорошо же им, – подумал он, – в школу не надо, после родительского собрания ругать не будут. Сидишь в песочнице, делаешь глупые пироги из песка. Или катаешься на качелях. И никто не пристаёт. Максимум – родители из песочницы утащат, если ты свои пироги начнешь есть».

Один карапуз подбежал к Максиму и с застенчивой улыбкой протянул ему какое-то стеклышко, которое подобрал тут же, во дворе. Макс ответил ему улыбкой, и карапуз, довольный, ускакал. Парень стал рассматривать зеленое стеклышко, и подумал о том, что нужно дойти до мусорки и выбросить его так, чтобы малыш не увидел. Но тут послышался певучий лизин голос: «У тебя появился новый друг?» С ним Лиза часто говорила так, как будто ей было смешно. Возможно, он казался ей смешным? Макс что-то пробурчал в ответ, а девочка плюхнулась на скамейку:

– А чего не позвонил? Я чуть не пошла с подружками гулять. А то сидел бы тут до ночи меня ждал!

Лиза засмеялась. Максим с удовольствием слушал ее смех, смотрел на ее светло-русые, почти пепельные волосы и карие, теплые глаза. Ему стало немного легче.

– Я бы и ждал, – сказал Максим.

– Что такое? – девочка стала серьезной, – опять с родителями поругались?

Максим замялся, но потом признался:

– Сегодня родительское собрание. Мама туда идет. Когда вернусь домой, будет большая взбучка!

– Ух!

Лиза задумалась. Она знала почти все детали отношений Максима с родителями. Знала, что в школу он не ходит и не любит ее. Знала, что сестра тоже добавляет свою ложку дегтя в жизнь дома. И еще – самое главное, что она знала – что Максиму не надо читать нравоучений, потому что в девяноста девяти процентах случаев из ста это заканчивалось ссорой между ними.

А ссориться она не любила. Ну хотя бы потому, что потом она долго расстраивалась, скучала по нему, плакала... Но, похоже, в этот раз всё было серьезно, и неприятности у ее приятеля нарастали, как снежный ком.

– Максим, ты бы перестал прогуливать школу, а? – наконец сказала она, стараясь говорить как можно мягче.

«Блин! Ну что за учительский тон!» – подумала она про себя. Максим опять что-то пробурчал.

– И курить бы бросил... – продолжала Лиза.

Так как Макс ничего не отвечал, она добавила:

– Ну, ты же знаешь, я очень хочу тебе помочь. Но я не знаю, чем.

Лиза была всего лишь на десять месяцев старше Максима, но иногда ему казалось, что она намного старше его. Иногда в ее голосе ему чудились родительские нотки, и ему просто ужасно хотелось с ней поругаться, потому что воспитывать его и дома воспитывали, и он был сыт этим по горло. Но сегодня ругаться совсем не хотелось. И так всё было очень плохо.

– Ты знаешь, – сказал он ей, проигнорировав фразы про школу и курение, – я очень сильно скучаю по своему псу, Джину. Джин был отличным другом.

Лиза кивнула. Она помнила эту веселую, вечно жизнерадостную собаку. Джин попал под колеса машины, когда Макс отпустил его с поводка побегать. Потом мальчик долго винил себя. Машина выскочила неожиданно из-за угла с той скоростью, с какой она совсем не должна была ездить во дворе. Водитель отделался лишь небольшим штрафом, а Джин погиб на руках у подросшего Макса. Мальчик долго не мог оправиться. Даже пилившая его обычно родня месяц ходила вокруг него на цыпочках.

– Даааа... Ты так сильно изменился именно после ее гибели, Максим. Может, это как-то на тебя повлияло? Может, тебе станет лучше, если другую собаку завести?

Подросток как-то странно на нее посмотрел. Наконец он сказал:

– Лиза, ты вообще понимаешь, что говоришь? Вот представь, что ты... ну, даже не умерла, а просто переехала в другую страну. Вот я начну по тебе скучать, а Саша мне скажет: «Ну, может, тебе просто другую девушку завести?»

– Да, хорошо, согласна, это было глупое предложение, – сказала Лиза, покраснев. – Но все равно ты не можешь вечно прогуливать школу... Да и курить – вредно! Мне не нравится, когда от тебя пахнет сигаретами! Фу!...

– Странно, – засмеялся Макс, – ты говоришь мне почти то же самое, что и родители, но меня это почти не раздражает!

– Почти! – с укором сказала девочка.

– Ты не поверишь, – задумчиво сказал Максим, глядя на резвящихся возле лужи воробышков. – Ты же привыкла, что я с тобой все время спорю. Но... – он поднял на нее свои серые глаза, – я вот тебя иногда слушаю и думаю, что ты права. А потом возвращаюсь домой... к Адельке-ябеде... к вечно недовольным маме и папе... и все начинается сначала. Все мое желание что-то изменить моментально пропадает.

– Но ведь они хотят тебе добра, – попыталась оправдать родителей мальчика Лиза.

– Да, и поэтому отец меня, здорового четырнадцатилетнего лба, решил отлупить ремнем! – у Макса, покрасневшего от злости, вырвались эти слова. И он тут же пожалел, что сказал это.

– Какой ужас! – девочка выглядела ошарашенной, – и... как это произошло? – осторожно спросила она.

– Я как-то раз вернулся от Саши – неохотно начал рассказывать Макс, – а папа спрашивает: «Ты что, курил?» Я говорю: «Нет». А он мне: «Руки протяни». Унюхал сигаретный дым от рук и начал шипеть: «Подлец! Я тебе сейчас покажу!» Побежал в спальню, притащил оттуда ремень, попытался меня развернуть, чтобы всыпать... Чуть руку мне не сломал. Прибежала

Аделька и начала хлопать в ладоши от радости. Я говорю: «Папа, только попробуй! Я тебе этого никогда не прощу!» Но он все-таки ударил меня пару раз. Пришел дед – отец его боится – и остановил. «Сам, – говорит, – курил с тринадцати лет, и еще над парнем издеваешься!» Ну, папаша попробовал доказать, что я сам виноват, но с дедом спорить бесполезно.

– И что, не разговариваешь с отцом? – спросила молча выслушавшая историю Лиза.

– Нет.

– Если честно, – сказала девочка после небольшой паузы, – меня больше всего удивляет поведение твоей сестры. Ну, я понимаю, что братья и сестры не всегда прямо так уж горячо любят друг друга. Но так злорадствовать!

– А это она так всегда, – сообщил Максим, нахмуриваясь и скреживая руки на груди. – Если мне плохо, то ей от этого хорошо. А если мне хорошо, то ей от этого плохо. Очень.

– Может, ты ее обидел чем-нибудь?

– Да нет же! Я ее никогда ничем не обижал. Без причины, по крайней мере. А если она ходит меня достает – тогда да, может получить щелбана. А раньше я ее вообще очень любил. Примерно до ее пяти лет. Я о ней заботился, книжки ей читал, играл с ней, развлекал. А потом сестра поняла, что брат – конкурент в борьбе за внимание родителей. Вот тут-то она начала конкурировать по полной программе. И начала делать это жестко, даже жестоко. Не ребенок, а просто танк какой-то! Ябедничала на меня по малейшему поводу. Чуть что, бежала жаловаться. Постоянно рассказывала родителям, какой я плохой. А родители тоже хороши – наказывали за все. Даже за мелкие косяки. Даже за то, чего я не делал. Каждому слову Аньки безоговорочно почему-то верили. А мне – нет.

– Даааа уж, – протянула Лиза, делая круглые глаза и откидываясь на скамейку, – Я, конечно, знала, что вы не ладите, не думала, что все настолько ужасно! Я-то думала, что ты просто... – она замаялась.

– Ну, скажи.

– Ну, с жиру бесишься.

– Вот моя мама так говорит, – мрачно сказал Максим, – говорит: «У тебя все есть, чего тебе еще надо?» Причем глаза закатывает, типа, они такие хорошие родители, они жертвы, это я подлец. Ага, у меня все есть. Кроме их нормального отношения.

– Я думаю, что тогда они сами виноваты, – сказала Лиза, сейчас похожая на маленькую сердитую птичку.

– И дед так же считает, – сказал Макс, – и Адельку по этой же причине недолюбливает. Иначе как «мелкой ябедой» ее не называет. Она ему, правда, взаимностью отвечает. То его очки спрячет, то еще что-нибудь. В общем, у нас дома две воюющих группировки, – невесело усмехнулся подросток.

– Я думала, что это ты просто так... И не так все ужасно с сестрой. А у тебя вон что, – сказала Лиза, беря друга за руку, – прости.. больше не буду тебя пилить. Ладно! – встряхнулась она, – чего тут киснуть! От этого лучше не будет! Пойдем лучше в кино – там сейчас такая комедия идет! Машка сказала, она чуть не описалась от смеха!

– Твоя Машка прямо поэт, – сыронизировал Макс.

– Пойдем, пойдем! – Лиза потянула его за руку.

Мальчик был рад, что тяжелый разговор закончился. Он взял Лизу за руку, пожал ее пальцы и с благодарностью посмотрел на нее. Из кино парочка вышла в распрекрасном настроении. Лиза хохотала и повторяла фразы из фильма.

– «Мы не позволим ему покончить с собой, даже если для этого нам придется его убить!»

Ой, я давно так не смеялась, – сказала она, – все, я выдохлась! – но тут же снова захихикала.

– Я тоже, – признался Максим.

Он совсем забыл, что дома его ждет мама после родительского собрания, и что вообще что-то нехорошее есть у него в жизни... Ему казалось, что есть только весенний теплый вечер, отличное настроение и, конечно, Лиза... Сейчас она казалось ему особенно красивой.

Но наконец пришлось расстаться. Девочка помахала ему рукой и с улыбкой скрылась за дверью подъезда. А Максим вздохнул и побрел домой. Беспокойство от ожидания разборки дома возвращалось к нему. Снова начало сосать под ложечкой. Его даже затошнило.

«Эх, щас бы попасть в больницу... Только с чем-нибудь не очень серьезным. Может, вообще домой не ходить? – подумал он, – переночую у Сашки...»

Он стал представлять себе, как будет плакать мама, ругаться папа, злорадствовать Адель... Может, даже дед не будет защищать его, как обычно, потому что... потому что... потому что... ну сколько уже можно?! Вот почему! Придется оправдываться и слушать все это, стора со стыда...

Он со злостью плюнул и сел на лавочку. На бульваре уже зажглись фонари. Совсем скоро, летом, вокруг них закружится мошкара. А по бульвару будут гулять пьяные компании... Впрочем, вот одна уже идет. А все лавочки будут усеяны влюбленными парочками. И здесь, на клумбах, зацветут цветы. И они сядут здесь с Лизой... если его родители не прибудут.

Макс запрокинул голову и положил ее на спинку. К его удивлению, этим вечером небо было чистым, что редко бывало в их городе. Он увидел большую медведицу, а потом, приглядевшись, и малую... Когда-то давно, когда он был маленький, папа учил его их различать. А вот эта ярко-бирюзовая сияющая звездочка, наверное, никакая не звездочка, а самолет...

Мальчик вспомнил, как в детстве... да что там в детстве, лет до двенадцати, наверное, он смотрел на звездное небо и думал, что он точно с другой планеты... что у него здесь какая-то особая миссия... что он особенный... а там кто-то его ждет... И весь этот бред со школой, вечно недовольными родителями, Аделькой-ябедой – это просто временно... А может, какая-то шутка его настоящих родственников – тех, с другой планеты?

А недавно, наверное, месяца полтора назад, ему приснилось, что он рыцарь. И несется куда-то на лошади по звездному небу на вороной лошади кого-то спасать. Шпага бренчит у него на боку, ночной воздух обдувает лицо. Потом он всю ночь сражался с разной нечистью, причем так реалистично, что совсем не выспался! И, когда убил последнего уродца, перед ним появились две дороги. Причем обе они выглядели настолько притягательно, что Макс не мог решить, по какой же ему пойти! Так и не решив, он проснулся. «Вот черт, в Diablo переиграл», – подумал он, потирая как будто уставшие мышцы. А сегодня сон повторился... «Может быть, это что-то значит? – подумал он, – Хотел бы я знать...»

Внезапно Максусу наскучило сидеть на скамеечке и он захотел покачаться на качелях. Хорошо, что тут как раз неподалеку был парк, в котором остались нормальные качели! Все качели с твердыми ручками в городе снимали, потому что какая-то девочка на ходу умудрилась засунуть голову между ними и столбом, на котором они стояли. Кончилось это печально. Теперь везде были качели только на цепочках, для детей до пяти лет. Нормальные остались только в парке – старые, стоящие там уже лет двадцать, наверное. Скрипучие, но зато довольно большие. От выкорчевывания их спасло то, что расстояние между столбами и ручками у них было слишком широким – разможжить голову было нельзя. Даже если голова очень большая.

С независимым видом Максим приблизился к качелям. Их было пять штук, установленных в круг. Хочешь – качайся ногами в круг, хочешь – во внешнюю сторону. В темноте ему было сложно увидеть, сидит ли там кто-нибудь. Но тут он услышал голоса. Подойдя, он с удивлением увидел ребят примерно своего возраста. Их рюкзаки были сброшены на землю – благо, там было не слишком грязно. У одного под ногами была лужа. Скорее, даже мини-озеро. Впрочем, они все равно не качались как следует, а так, лениво покачивались. Макс присел на свободную сидуху и начал раскачиваться.

– Я своим сказал, что хочу в Питер переехать, а мама говорит: «У нас зарплаты выше!»

- Ха, – отреагировал второй, – это где они выше?
- На сайте «Работа в Московской области», знаешь такой?
- Ну...

– Так она посмотрелась там вакансий и теперь думает, что у нас все классно! У викиной бабушки знаешь, какая зарплата? Семьдесят! У медсестры.

- Так она не просто медсестра, она там какая-то главная по больнице.
- Вот-вот...

Максим ухмыльнулся. «Вот, – подумал он, – нормальные люди, о деньгах думают. А ведь они моего возраста! А я о чем?! Как мальчик маленький – про другие планеты, рыцарей... – В это время с неба сорвалась и полетела вниз звезда. – Желание, что ли, загадать?»

Телефон завибрировал. Со вздохом мальчик достал его и посмотрел на экран. Звонила мама. Он отклонил вызов. Время было начало одиннадцатого.

– Ладно, будь мужчиной! – сказал он себе, со вздохом встал с качелей и медленно, очень медленно побрел домой.

Дойдя до дому и поднявшись на свой этаж, он так же медленно, очень медленно начал поворачивать ключ в замке. Зашел и тихо стал снимать с себя в коридоре шапку, куртку, обувь. К его удивлению, на него никто не набросился с порога, как это бывало обычно. Из гостиной доносился звук телевизора. Проходя мимо, он осторожно заглянул за чуть приоткрытую дверь. Мама, папа и Аделька сидели на диване. Дед, видимо, был у себя. Он открыл дверь пошире и постоял пару секунд. На него никто не обратил внимания. Или все просто сделали вид? Сестра бросила быстрый взгляд в сторону брата, но тут же притворилась, что ничего такого не было. И только поджатые губы говорили о том, что сейчас она зачем-то сдерживает себя.

Мальчик прикрыл дверь и пошел в свою комнату. «Ну и пожалуйста! – подумал он с облегчением, – мне так даже лучше!» Он скинул тапки, растянулся на кровати и залез в Facebook, но не прошло и двух минут, как в комнату ворвался разъяренный отец.

- Ты что, так и собираешься делать вид, что ничего не произошло?!
- Да я...
- А ну, вставай с кровати! – заревел Владимир Станиславович.

В проеме двери появилась аделькина мордашка. Глаза ее сверкали от любопытства. Следом за мужем в детскую влетела Людмила. Ее большие, немного выпуклые глаза были наполнены ужасом.

- Володя! Ну брось! Ну ты же обещал!

– Обещал – не обещал, а этому подлецу даже не совестно! Ты что же это решил, в выпускном классе получить справку вместо аттестата?! Павел Владиславович сказал, что ты учишься хуже всех в классе!

- Папа, ну перестань, – закатил глаза Макс, – выпускной класс – это одиннадцатый!

– Максим, неужели ты думаешь, что с такой успеваемостью тебе дадут до одиннадцатого доучиться? – с грустью спросила мама. – В этой школе уже не знают, как от тебя избавиться.

– Ну, в другую пойду, – беспечно ответил Макс, глядя в сторону и только сейчас обратив внимание на то, какой странный архаусный рисунок на обоях в детской: какая-то синяя клякса, похожая на русалку, забирается на другую кляксу, похожую на медузу.

– Нет, никуда ты, мой милый, не пойдешь, – запыхтел отец, – ты закончишь девятый класс и отправишься в колледж, учиться на повара.

- Папа, ты обалдел, что ли... – ошарашенно сказал Макс.

– Не перебивай. А девятый класс ты закончишь, уж я об этом позабочусь. Если нужно, запру тебя в этой самой комнате, чтобы ты учился, учился и еще раз учился. Никаких прогулок после школы, никакого твоего Сашки-байкера! В школу буду лично за ручку отводить. И пусть над тобой смеются! И пусть тебе будет стыдно! И закончишь или нет, работать пойдешь. Я не собираюсь содержать здорового лба...

– Ага, значит, как бить «здорового лба»... – задохнулся от возмущения подросток.

– Молчать! С четырнадцати лет можно работать – вот лето наступит, работать пойдешь! Мороженое продавать, клумбы пропалывать, полы в больнице мыть – что угодно!

– Да хоть в рабство! Только бы от вас подальше! – не выдержал Максим, вскакивая на ноги.

– Так-так-так, опять истязание ребенка, – слышался голос деда.

Владимир Станиславович вздрогнул.

Дед зашел в комнату, приспустил очки на нос, поверх них посмотрел на своего сына и скомандовал:

– Ну-ка пшысть отсюда.

– Но папа, он же останется на второй год! – попробовал протестовать отец.

– Велика беда! Сначала доведут ребенка, а потом еще и придираются к нему, – проворчал дед, – вспомни, как ты из рук вон плохо учился. А? Плохо учился. Курил? Курил. Я тебе хоть слово сказал?

– Ну и зря! Зря ты со мной так мягко! Сейчас, глядишь, человеком был бы!

– Чтоооо?! То есть ты хочешь сказать, что ты не человек?! То есть ты хочешь сказать, что я вместо человека воспитал... свинью, что ли?!

Дед с отцом начали спорить. Мама, которой за последние пару лет надоели эти прения, со вздохом ушла из комнаты. Максимка воспользовался тем, что на него никто не смотрит, и тоже улизнул в коридор. Ему попыталась преградить дорогу сестра, но он ее больно ущипнул, и она отскочила. Аделька взвизгнула:

– Ай, больно!

– А будет еще больнее, если не перестанешь ябедничать и злорадствовать, когда меня достают!

– А ты сам виноват!

Она выскочила за ним в коридор и стала дразниться:

– Куряга! Прогульщик! Двоечник! Неудачник!

Максим пригрозил:

– Если не прекратишь, я родителям расскажу, что ты у мамы из кармана стащила сто рублей и купила себе дурацкую красную помаду, чтобы нравиться своему Кирюхе из пятого «В»!

– Рассказывай, – легкомысленно согласилась сестра, – она тебе все равно не поверит. Тебе больше никто не верит!

Вид у Адельки был такой довольный, как будто она собралась идти на день рождения, где будет много сладостей и сюрпризов. Мальчик дал ей щелбан. Она захныкала, убежала на кухню и, по всей видимости, начала там жаловаться маме. Из детской продолжали доноситься звуки жарких дебатов между дедом и отцом.

Макс зашел в гостиную, несколько секунд втыкал в телевизор, потом прошипел: «Мерзкий ящик!», взял пульт и вырубил его. Он ждал, что с минуты на минуту сюда ворвется мама чинить разборку за данный Адельке щелбан, но, к его удивлению, ничего подобного не происходило.

Он подошел к полкам с книгами и прошелся пальцами по собранию сочинений любимого им Жюль Верна. «Сейчас бы сесть на субмарину и отправиться куда-нибудь подальше отсюда изучать загадки природы... а лучше спасти человечество», – размечтался он.

«...Ведешь себя не как отец, а как отчим...» – слышался голос деда.

«Эх, хорошо, что папаня знает еще не всё», – подумал Макс. Владимир Станиславович не знал, что Максим не только прогуливал уроки, но еще и хулиганил вместе с Сашкой-байкером, на которого катил бочку папа. Сашка был на четыре года старше Максима. Он гонял на своем мотоцикле по городу без глушителя и все время говорил младшему приятелю: «Жизнь одна! И прожить ее надо так, чтобы потом не было мучительно жалко. Понятно, Мак-

сим?» Они рисовали граффити на стенах, взрывали петарды под окнами по ночам, гоняли на ночных трассах на огромной скорости, звонили по незнакомым номерам со всякими идиотскими заявлениями типа «купи слона», или «кот, которого Вы мне подарили, дерёт обои и гадит везде!» Абоненты злились, расстраивались, недоумевали, угрожали полицией, а возмутители спокойствия хохотали, зажав микрофон. «Не дрейфь, Максимка, – говорил Сашка, – симка не зарегеная, с рук куплена. Ничего не будет!» Хорошо, что папа еще и об этом всем не знал, ох, как хорошо, что он об этом не знал!

Шум скандала постепенно начал затихать. Макс посмотрел на часы. Было начало двенадцатого. Внезапно к нему пришло ясное решение, что нужно делать. Он тихо, как шпион, прокрался из гостиной в коридор, надел кроссовки и, боясь, что его застукают, не стал завязывать шнурки, а просто затолкал их внутрь. Потом осторожно три раза повернул ключ в двери и открыл ее. Оказавшись с другой стороны, он резко захлопнул дверь и вновь закрыл ее на три оборота. Благоразумно решив не тратить время на вызов лифта, он побежал вниз по лестнице. За пару минут он спустился с одиннадцатого этажа на третий и уже там услышал, как распахнулась дверь на лестницу и сверху послышался взволнованный голос мамы:

– Максим! Максим! Вернись!

Макс замер. Но тут же он услышал грохот ног по лестнице и голос отца:

– Я тебя сейчас догоню, подлец, и мало не покажется!

Мальчик снова полетел вниз, нажал на кнопку кодовой двери и выскочил на улицу. Его обдал холод ночного горда. Сейчас здесь было далеко не так тепло, как днем. Он побежал через дорогу на пешеходный красный, вызвав возмущенное гудение машин, и скрылся за торговым центром. Пробежав еще немного, Макс замедлил шаг, но не очень – до полуночи оставалось всего полчаса, и нужно было торопиться. До сашкиного гаража отсюда было рукой подать. Мальчик хорошо знал этот район.

Дура на БМВ

Торопясь, Макс не очень оглядывался по сторонам. И не заметил, что из-за темного угла вдруг вылетела большая блестящая машина, и понеслась к нему. Машина не успела затормозить. Мальчик почувствовал удар и ощутил, что его сильно отбросило в сторону.

Он тут же вскочил и в ярости побежал к машине, которая теперь все-таки остановилась. Дверца открылась, вылезла худенькая и очень испуганная девушка. Мальчик уже открыл рот, чтобы сказать ей, что если не умеет водить, то пусть не садится в машину. Что женщины вообще не умеют водить. Что ей очень повезло, что он в порядке, а то она бы легко не отделалась. И еще много чего хотел сказать, но так и застыл с открытым ртом... Он увидел кое-что, от чего впал в самый настоящий шок. На асфальте лежал он – он, Максим, раскинув руки. Девушка подбежала к телу и стала щупать пульс, а потом в панике начала звонить. Телефон в руках у нее дрожал.

– Скорая! – закричала она, – срочно приезжайте, я сбила человека! Мне кажется, что он не дышит!

Девушка начала всхлипывать, а Максим впал в недоумение.

– Как это не дышу, – подумал он, – когда вот сейчас очень даже прекрасно дышу?

Он вспомнил всякие истории о том, как люди в момент клинической смерти отделялись от тела и видели его словно со стороны. «Да нет, бред какой-то, – встряхнул он головой, – просто байки из склепа!»

Но недоумевать ему пришлось недолго, потому что он увидел нескольких очень страшных существ, которые быстро приближались к нему и явно имели какие-то нехорошие намерения. В темноте было видно не очень отчетливо, но все же он разглядел перекошенные лица, разъехавшиеся по злобным мордам рот, нос и глаза. И в каждом глазе, словно искривленном фотошопом, горело по злобному зеленому огоньку. Макс начал отступать, а потом и вовсе побежал. И хотя по физкультуре и за длинные, и за короткие дистанции он имел твердый трояк, сейчас его скорость была очень неплохой.

«Фух, вроде оторвался», – подумал подросток, остановившись в каком-то переулочке. Но внезапно снова лицом к лицу оказался с этими существами. На их страшных рожах было что-то вроде улыбки. Вместо нижних зубов, наезжая на верхнюю губу, торчали маленькие острые клыки. Максим ощутил животный ужас и снова побежал. Он бежал так быстро, как мог, и так долго, как мог. Это был бесконечный, однообразный бег. Ему казалось, что все это происходит во сне. Но ощущения были не очень похожи на сон. Так что же это на самом деле?! Он вспомнил – для того, чтобы понять, сон это или нет, нужно посмотреть на руки. Так он и сделал. Руки были как руки, ничего особенного. Тогда он попытался взлететь и, действительно, немного приподнялся над землей, но тут же стал снова медленно опускаться на землю.казалось, что он стал легче, но все же еще что-то весил. Обернувшись, он увидел, как ухмыляющиеся морды настигают его, и прибавил скорости.

Теперь он был уже не в городе, а за городом. Максим не понимал, куда он бежит, и страх нарастал. Снова обернувшись, он не заметил ветку впереди, и она прошла сквозь его лицо. Подросток ощутил легкий, но неприятный толчок. Он не разбирал дороги, деревья стали гуще, потом начали редеть, а потом и вовсе пропали. Он увидел, как что-то поблескивает в лунном свете. Железная дорога! Мимо с гудением промчалась электричка. Мальчик увидел безразличные лица в окнах и позавидовал им. Ему вдруг тоже захотелось быть в теплом, светлом поезде и ехать туда... да хоть куда-нибудь, только бы не быть здесь!

Ему показалось, что от отчаяния его парализовало, а сзади послышалось противное хихиканье и скрипучий голос:

– От нас не убежишь!

Максим резко обернулся и вновь увидел уродцев.

– Кто вы такие? – с испугом спросил он.

– Мы шампини, – ответил один из них, – правда, тебе это мало что скажет.

– Мы уводим тех, кто умер, в подземный мир, Калас, – добавил другой. – Вот и твое время пришло.

– Но я не умер! – возмутился Максим, а уродцы засмеялись.

Один из них схватил парня за руку, и ему показалось, что эта рука сделана из раскаленного железа. Макс стал вырываться, но шампинь крепко его держал, и вдруг мальчик оказался в темноте. Его куда-то тащили, а руку продолжало нестерпимо жечь.

Когда глаза немного привыкли к тьме, Максим увидел, что идет вместе с этими странными существами между высокими, нависающими над ними скалами. Скалы были интересного цвета – темно-фиолетовые, темно-синие, темно-зеленые, бардовые. Выглядели они зловеще. При этом ему показалось, что сверху с них на него кто-то смотрит. Еще через какое-то время в воздухе начали летать странные светящиеся создания, от одного вида которых Максу стало нехорошо. «Зубастые светлячки» – так назвал их про себя мальчик.

– Аааа! – подал голос он, когда один из светлячков укусил его. Впрочем, он больше не называл их светлячками, так как решил, что это слишком мило для них. Максим переименовал их в «кусак». Шампини опять злобно загоготали, и подросток невольно подумал: «Смеются так же противно, как и моя сестра!» Кусаки стали больно впиваться в Максима почти без остановки. Он попытался отогнать их, но ничего не получалось. Кусали они просто невыносимо больно, даже самым злобным таежным комарам было до них очень далеко. Наконец Макс не выдержал и закричал:

– Да что это за насекомые такие?! Почему они так кусаются?

Один из шампиней отозвался:

– Они называются инбиды. А кусаются они потому, что хотят есть. И потому что в соответствии с твоими преступлениями тебя можно кусать.

– Преступлениями?! Да что я натворил-то вообще?!

– Ложь, употребление отправляющих веществ, издевательство над ближними, убийство, соучастие в убийстве...

– Стоп-стоп-стоп, какое еще убийство?! По вашему несколько убитых тараканов и комаров – это убийство?! А отравляющие вещества – это вы про сигареты, что ли?!

Один из уродцев кивнул.

– Именно про них. А тараканы тоже считаются. Я уж не говорю про более развитых существ. Ты вот курицу ел? Ел. А курица живая, между прочим. Была, пока ее не убили, чтобы ты ее скушал. Значит – соучастник.

У Максима закружилась голова.

– Но ведь курица – не человек! Убийство – это только человека считается!

Шампини подхватили его за шкурку и потащили дальше, а через некоторое время он снова стал сам идти.

– Это тебе кто такое сказал?

Максим задумался.

– Ну, это и так понятно. Разве нет? – не очень уверенно сказал он, – И в конце концов, – рассердился он, – даже если и нет, я же не знал!

– Незнание закона не освобождает от ответственности, – ответил шампинь фразой, которую часто повторял Сашка, – А чем ты недоволен? У тебя очень маленькое наказание. Ты еще не успел ничего толком натворить. Многим гораздо хуже, и то они не жалуются.

И шампинь противно улыбнулся зубастым ртом, а его маленькие глазки вспыхнули, как огонь.

– Вот посмотри, – сказал он.

В тот же миг скалы стали прозрачными, а потом и вовсе растворились в воздухе. Максим начал видеть во всех направлениях сразу и на большом расстоянии. В другое время эта новая способность заинтересовала бы его. Но сейчас он был просто в шоке. Он увидел людей, погруженных в озеро лавы; людей, из тел которых росли шипы и которых рвали на части огромные птицы, людей, которым отсекали конечности, а они вырастали снова и снова, и еще много такого, что он предпочел бы не видеть.

– И... и как они это выносят? – спросил он.

– Очень просто, – со скукой сказал шампиль. Было видно, что ему не интересен этот разговор, – они привыкли. И ты привыкнешь, – почти приветливо сказал он и похлопал Максима раскаленной рукой по плечу, от чего тот вскрикнул.

Чудесное зрение, к облегчению Максима, исчезло, и вновь появились скалы. Он стал думать над тем, как здорово было бы всегда иметь такую способность – видеть на расстоянии, но только не в таких условиях. Однако от этих мыслей его отвлекли новые неприятности. Земля под ним начала раскаляться. С каждым шагом она становилась все жарче и жарче, хотя никакого солнца не было и в помине. Как-то раз во время отдыха на море он нечаянно наступил на раскаленный песок, и это показалось ему адской болью. Но тот случай не шел ни в каком сравнении с тем, что он испытывал сейчас! Тем более что под ним, похоже, была не обычная раскаленная земля, а что-то гладкое, металлическое. Макс прыгал с места на место, но все было таким же горячим. Эта пытка прибавилась к нему к тому, что его продолжали донимать кусаки. А шампини, конечно, опять захохотали.

Наконец он увидел, что дорога расширяется. Они вышли к озеру. Оно больше было похоже на раскаленную лаву, которую он уже наблюдал несколько минут – а может быть часов или даже дней? – назад.

– Вот, – сказал довольный шампиль, – на берегу этого озера ты можешь немного пожить. Ты же мечтал плавать в озере летом, хахахаха! Смотри, как здорово, даже лета дожидаться не нужно!

Максиму эта шутка совсем не понравилась, но он промолчал.

– Ничего особенно ужасного тебя здесь не ждет. Просто тебя будет сжигать жар снаружи, жар изнутри. Посмотри на эту прекрасную реку... на языки пламени на ней... Это станет твоей обителью на ближайшее время! Что, неприятно ходить? Тут уж ничего не поделаешь! Поверхность здесь всегда раскалена. Эта раскаленная медь прекрасно приводит к раскаянию грешников... Так что, если хочешь ходить, придется терпеть. Но зато, хахаха, ты можешь заниматься здесь тем, чем пожелаешь. Правда, заняться тут особо нечем!

После этих слов шампини, во всей видимости, приготовились исчезнуть, но Максима очень волновал один вопрос.

– Эй-эй-эй, подождите! – закричал он, боясь, что они пропадут. – А сколько мне придется здесь прожить?

– Ах да, извини, мальчик, забыли. Всего лишь двенадцать тысяч лет, – с легкой издевкой ответил один из них. – Не переживай, время быстро пролетит.

И тут они буквально растворились в воздухе.

– Двенадцать тысяч лет! Двенадцать тысяч лет! – Макс повторял и повторял эти слова, хотя говорить их ему было некому. – За что ж так долго-то? За чтооо? – закричал Максим в небо. Впрочем, назвать это небом можно было лишь с большой натяжкой. Все это так называемое небо было затянуто лиловыми облаками, которые висели так низко, что казалось, стоит подпрыгнуть – и коснешься их рукой. Вообще, как он заметил, все здесь имело мрачные тона. И это угнетало еще сильнее.

– Ну, зато не очень отличается от неба моего города, – хмыкнул мальчик, стараясь сохранить хоть какой-то оптимизм.

– Да, Макс, – сказал он себе, усаживаясь на какой-то камень. Камень был раскален лишь немногим меньше, чем пол, и его пятую точку тут же начало нещадно жечь. Он безуспешно старался не обращать на это внимания. – Давай подытожим, в какую переделку ты попал. Похоже, что ты в аду. И это на двенадцать тысяч лет! Родители узнают, что ты умер... наверное, поражаются, – он нахмурился, – да и Анька, наверное, тоже. Вся комната теперь в ее распоряжении! Хотя сейчас не до них... Есть плюсы – в школу не нужно ходить. Есть минусы: кажется, моя задница скоро сгорит! И если честно, я бы сейчас лучше сидел на уроке мерзопакостной биологии, чем здесь! Не говоря уже про сашкин гараж, – сашкин гараж ему вдруг показался землей обетованной, счастливой и далекой, – Интересно, есть какой-нибудь способ выбраться из этой переделки?

Вдруг он увидел, как издали к нему приближается маленькая фигурка. Фигурка немного прихрамывала, но, как ни странно, шагала очень бодро и почти оптимистично. Максим заинтересовался этим явлением и стал ждать. Скоро он увидел, что это парень примерно его лет, но гораздо более щуплый. Волосы у него были взъерошенными, зеленые глаза хитро блестели, а на лице гуляла широкая приветливая улыбка.

– Привет, я Марс, – сказал парень так весело, как будто они знакомились не в аду, а в скейтклубе.

– Очень приятно, а я Максим, – отозвался Макс.

Он был в недоумении. Видно, этот парень был в неплохом настроении. Но почему?! И как вообще тут можно быть в неплохом настроении?! Однако парень как будто прочитал его мысли и сказал:

– Не расстраивайся. Здесь тоже можно жить. Со временем привыкаешь.

– Как привыкаешь?! – спросил Макс, которому укусы инбидов и сидение на камне все еще причиняли невыносимую боль. – В смысле, потом будет не так больно?

– Да нет, боль будет такая же, – махнул рукой Марс, – но просто перестаешь на нее внимание обращать. Уж поверь мне, – добавил он, увидев недоверчивое выражение на лице собеседника, – я здесь уже двадцать восемь тысяч лет. И внимание обращать почти перестал, – гордо присовокупил он.

– Ого! – Максим искренне удивился, безуспешно пытаясь прихлопнуть хоть одного инбида. – Тогда у меня к тебе сразу вопрос. Можно отсюда выбраться?

– К несчастью, нет. Можно только провести здесь весь срок.

– Плохо дело, – резюмировал Макс, с трудом разлепляя губы. Жажда, которая начала его мучить еще по дороге, сейчас давала знать о себе все сильнее. – Ну а воды... здесь где-нибудь можно достать?

– Боюсь, что тоже нет. Ни воды, ни еды.

– Ты что, хочешь сказать, что почти тридцать тысяч лет ты ничего не ел?!

– Ну да.

Максим покачал головой.

– А чем ты здесь занимаешься все это время? Двадцать восемь тысяч лет – это не урок в сорок минут. Тебе не скучно?

– О, нет, мне совсем не скучно! Я хожу, разговариваю с местными... Много всего интересного узнаешь. Да и к тому же меня совсем скоро должны отсюда забрать...

– Забрать? А кто? И куда?

– Когда заканчивается весь срок... Ну, тебе же тоже шампини сказали срок, который ты должен здесь пробыть? – Макс кивнул. – А потом тебя забирают отсюда, чтобы дать новое рождение...

– Реинкарнация существует! – подросток чуть не задохнулся от восторга и даже забыл на мгновение, что его без остановки истязают злобные неугомонные твари, но тут же снова помрачнел.

– Конечно, существует. Да ты не расстраивайся, – сказал Марс, увидев, что парень немного приуныл, – у нас тут наказание вообще... самое маленькое! Ты видел, как другие страдают? Тебе показывали? Они иногда... ну это... чтобы ты не ныл...

– Да, видел... слушай, а вот эта способность так видеть...

– Эээ, нет, забудь. Это шампини на время такую способность дают, чтобы ты понял, как тебе, парень, повезло. А потом они ее сразу забирают. У них есть такая сила. Они на самом деле очень сильные... И ты не смотри, что они такие страшные... Они, в общем-то, не такие уж и злые. Просто работа у них такая.

– Да уж, работа... – ворчливо сказал Максим, но тут его взгляд упал на озеро. – А что это это за озеро? – с любопытством спросил он. – Похоже на раскаленный металл.

– Так это он и есть, – ответил Марс. – Только это не озеро, а река, Вайтарани, и она идет через весь адский мир, Тамисру... А место, в котором мы сейчас находимся – это его область, Калас. Ну и тех, кто очень сильно набедокурил... а еще очень сильно возмущается... их туда... в это озеро...

– А можно броситься туда, там сгореть и больше не страдать от этих укусов? – спросил Максим, которому показалось, что он нашел лазейку в системе адских наказаний и уже с интересом приглядывался к потокам жарких волн.

– Все не так просто, – уныло ответил Марс, – дело в том, что тут невозможно умереть. Ты уже умер, если ты не заметил. А то тело, которое у тебя сейчас, не горит и не тонет. Поэтому тут бывает, например, что человека раздирают на части хищные птицы, а потом смотришь – он жив-здоров. И птицы опять на него нападают. Поэтому и говорят, что мучения тут вечные. На земле помер – и все. А тут... и снова, и снова, и снова...

– Да уж, – сказал Макс.

Мальчики присели на берег раскаленной реки и разговорились. Почему-то у них обоих было такое чувство, как будто они знают друг друга целую вечность. И хотя инбиды не отставали от них ни на мгновение, да и дышать в спертном, раскаленном воздухе не стало легче, интересный разговор немного отвлек их от страданий.

– Не понимаю, почему я сюда попал, – задумчиво сказал Максим, – ну, прогуливал школу – а так вроде бы ничего такого особо страшного не делал.

– А для этого особо стараться на надо, – беспечно заметил Марс, – иногда достаточно просто жить как живешь. Там чуть-чуть накосячил, тут чуть-чуть накосячил – вот и результат.

– Несправедливо, – пожаловался его собеседник. Марс пожал плечами:

– Может и несправедливо, но не мы это придумали, и не нам это менять. Если подумать, то это логично. Если какой-нибудь мелочью человека наказать, так он быстро забудет и возьмется за старое... А тут... Надолго впечатывается в память.

– Так-то да, – согласился Макс, а Марс продолжал:

– Хотя после нового рождения и не помнишь этого. Но там, внутри, все остается... Говорят, некоторые вспоминают. От этого с ума можно сойти.

Максим подумал и повторил свою мысль:

– Все равно несправедливо.

– Тут все так говорят, – сказал Марс, – есть такие, которые считают, что они вообще святые и оказались здесь по ошибке. Типа, происки врагов. Только что это за враги такие, которые могут упечь в ад? Зато за хорошее тоже воздается намного больше. Бывает забавно – человек мучается здесь тридцать тысяч лет, а потом его отсюда забирают – и на пятьдесят тысяч лет в рай.

– А это как? – полюбопытствовал Максим.

– Ну как... очень просто. Например, какой-нибудь бандит, разбойник! Грабил людей и их убивал, а потом на эти деньги больницу построил. И вот за грабежи его сюда, а за больницу – туда... – он с благоговением посмотрел куда-то вверх и вздохнул.

– Странная система. Вроде бы логичная, но все же странная, – задумчиво сказал Максим. – А ты потом пойдешь в рай?

– Я так ничего особо хорошо не сделал, – немного смущенно ответил мальчик.

– А куда же ты?

– Ну, на Земле рожусь.

– Ну а родишься ты кем? – не отставал его собеседник.

– Да кем, кем! – вдруг почему-то рассердился Марс! – Не знаю еще! На что моих хороших поступков хватит, тем и рожусь! Главное, чтобы не свиньей!

– А что, и так можно?

Марс захохотал.

– Можно, но не нужно! Это для тех, кто вообще...

– Что вообще?

– Что-что... и так свинья... – пробурчал мальчик. – Вроде морда человеческая, а внутри – свинья самая настоящая. Я таких встречал. И честно, даже не жалко, что их закалывают. А за них – за то, что их закололи, зажарили и съели – еще кого-то отправляют вот сюда на бережок, погреться! Э-эх! – он с досадой запустил камушек в раскаленную речку. Тот булькнул и скрылся, а на поверхности реки появился зловещий пузырь.

Они помолчали. Потом Максим спросил:

– А за что тебя сюда?

Марс рассказал:

– Я был слугой у одного очень богатого господина. Он относился ко мне, как к сыну... Ну, а я у него крал! Не знаю даже зачем, у меня же и так все было. Так, наверное, просто из интереса. Я брал немножко. Думаю, ему совсем даже и не жалко было. Точнее, было бы не жалко, если бы он знал. И, честно слово, я планировал как-нибудь перестать воровать, рассказать ему обо всем и вернуть все украденные деньги! Но однажды я пошел в лес набрать цветов для жены господина, меня укусила змея и... и вот я здесь. Вот я все думаю – как они там? Но они, конечно, тоже умерли уже. Уже очень, очень давно... Я своего господина здесь не видел, так что он, наверное, находится в месте, которое получше этого. А, может, он уже снова родился на Земле. Мне тоже скоро туда, – вздохнул он. – Когда время истекает, приходят шампини, говорят: «Вот тебе столько-то осталось, а потом родишься, готовься». Ты их не бойся. Они не злые на самом деле. Просто у них работа такая – грешников исправлять. Я вот вижу, как к другим приходят, и так завидно иногда... Но мне, правда, чуть-чуть совсем осталось. Ну, как чуть-чуть... По сравнению с тем, что было – чуть-чуть. Когда весь срок истечет, мне покажут нескольких родителей. Из них я могу кого-то выбрать. И еще я могу выбрать задание на новую жизнь.

– А что, еще задания дают?! – ошарашенно спросил Максим. – Ну, прямо как в школе!

– А как же! Каждая жизнь – это какое-то задание. Только мы иногда забываем, что оно у нас есть. И начинаем заниматься всякими глупостями... Ну там, например, воровать... Или обманывать родителей...

Максим покосился на Марса и подумал, не намекает ли он на него. Но по бесхитроственному лицу мальчика было видно, что он сказал это просто так, потому что к слову пришлось. День и ночь здесь ничем не различались, поэтому, почувствовав себя усталыми, они просто легли на берег реки и забылись ненадолго тяжелым сном. Ко всем страданиям Максима добавилось еще одно – голод, который, впрочем, никогда не приводил к смерти.

Так прошел первый день, а за ним второй и третий, неделя, месяцы, и – как скоро показалось Максиму – годы... Они с Марсом очень подружились. И, честно сказать, без него было бы очень сложно. Конечно, укусы инбидов и прогулки по «пляжу», как иронично он прозвал раскаленный берег, были очень болезненными. Но больше всего Максима пугала скука. И он думал, что, наверное, сошел бы с ума без Марса. Марс знал кучу историй и часто развлекал

ими Максима. За много тысячелетий, проведенных в аду, он собрал целую коллекцию рассказов – грустных и смешных.

Марс был каким-то неунывающим, и умудрялся сохранять изрядную долю оптимизма даже здесь. К тому же он был просто невероятно общительным! Несмотря на адскую в прямом и переносном смысле слова боль, причиняемую каждый шаг, он каждый день гулял по Каласу – и иногда проходил огромные расстояния, чтобы услышать какую-нибудь новую любопытную историю. А грешники, которым и пожаловаться-то некому было на свои страдания, с удовольствием рассказывали ему, как они оказались здесь. Частенько, конечно, приукрашивая и приукрашивая свои судьбы.

Макс с удовольствием все это слушал в пересказе друга. Иногда истории казались ему неправдоподобными, но Марс убеждал его, что в мире есть много вещей, о которых он еще не знает. А кроме того, Максим думал, что они с Марсом очень похожи. Разумеется, не внешне, а внутренне, по характеру. И он считал не случайным, что даже имена у них различаются всего на одну букву!

Однажды, когда они гуляли по «пляжу», Марс показал на одну женщину, которая плакала и что-то искала в песке. Максим с любопытством приготовился слушать рассказ приятеля, а Марс не заставил себя упрашивать и начал:

– Видишь, какая она красивая? Ее зовут Мали. Когда она жила на Земле, она была еще и очень знатного рода. Очень многие хотели на ней жениться и предлагали ей выйти за них замуж. Но она была очень гордой. Ты даже не представляешь, насколько гордой! И ей очень нравилось издеваться над своими женихами.

В реке возле города, в которой она жила, обитало страшное чудовище. Оно никого не трогало, но охраняло маленький сундучок с волшебными драгоценностями. Любая девушка, которая надевала их, становилась в тысячу раз красивее! Казалось, бы, ей зачем?! И так от женихов отбоя не было. Но вот хотелось. И Мали каждому жениху говорила: «Достань мне этот сундучок, и я выйду за тебя!»

Всех женихов чудовище убивало одного за другим. Однако Мали была такой красивой, что все равно находились люди, которые хотели ради нее пойти на риск.

Но вот однажды к ней пришел мужчина, в которого она с первого же взгляда влюбилась. Он был высоким, стройным, мускулистым, невероятно красивым и к тому же очень знатным. По крайней мере, мне так кажется. Иначе с чего бы она влюбилась в него? Ну, что еще девушке надо? Мали втюрилась в него и совсем не хотела, чтобы чудовище его разорвало! Но в то же время она боялась показаться слишком доступной. Ведь я же сказал, что она очень гордая. Она подумала: «Что скажут люди, если я просто соглашусь, будто я какая-то обычная девчонка? Он должен меня завоевать!» Поэтому она сказала ему, как и всем остальным: «Достань мне сундучок, и я стану твоей женой!» Но потом она пристально посмотрела на него и добавила: «Обязательно стану!» Эти слова как будто окрылили его. У него появилась уверенность, что Мали его тоже любит. Он уже представлял, как счастливы они будут вместе... Утром он взял оружие и отправился к реке.

Но Мали тоже кое-что делала. Она была не только красавицей, но еще и немножечко ведьмой, и умела колдовать. Она знала специальное заклинание, которое сделало бы ее любимого неуязвимым... Заклинание нужно было прочитать ровно в тот момент как он входил в воду. Иначе оно бы не подействовало.

Она была в лесу, собрала все необходимые ингредиенты для колдовства и уже собралась бросить их в костер, как вдруг кто-то ударил ее по ладони снизу... В тот же момент все, что было на ладони, рассыпалось по земле... Мали чуть не задохнулась от ужаса. Она обернулась и увидела очень красивую – но всё-таки не такую красивую, как она – женщину с черными и блестящими, как змеи, волосами. У девушки между бровей была морщинка, которая бывает у очень гневливых или долго страдавших людей. И было видно, что она очень разгневана.

– Мали! – громко сказала девушка, – из-за тебя мой брат погиб, и тебе придется за это поплатиться! Герой Тодор – вспомни его! Он приходил просить твоей руки ровно год назад! Он покорило множество врагов и слава он нем гремела по всей Земле! Но ты отправила его к морскому чудовищу, и этот невероятно смелый, сказочно добрый человек погиб! Я лишилась дорого моему сердцу брата, и отомщу тебе за это! Брат был мне дороже жизни! Гордая, глупая женщина! Ты заплатишься!

Мали ничего не ответила. Только слезы хлынули у нее из глаз, и она бросилась на колени, пытаясь собрать ингредиенты для спасения ее возлюбленного. Девушка с черными волосами удивленно наблюдала за ней. Но как Мали не старалась, она не могла найти несколько важных вещей. В этот момент она своим волшебным зрением увидела, как ее возлюбленный сражается с чудовищем. Битва была напряженной и кончилась тем, что невероятно сильное чудовище все-таки победило героя... Тот, смертельно раненый, опустился на дно... Тогда Мали села, обхватила колени руками и зарыдала. Вторая девушка молчала, с недоумением глядя на нее.

Но вскоре Мали поднялась. Ее лицо изменилось. Она уже не была такой красавицей, как прежде. Ее лицо стало серым и грустным, а между бровей появилась морщинка, как и у сестры погубленного ею героя Тодора. Мали сказала:

– Я уже наказана сполна, девушка. Оставь меня в покое.

Ни слова не говоря, сама не понимая, почему она это делает, девушка развернулась и ушла. А Мали вернулась домой, и каждую ночь ей снилось, что она ищет на земле и никак не может найти все нужные камни и травы... Каждую ночь ей снилось, что она не может спасти своего любимого... Конечно, она так и не вышла замуж. Днем и ночью она искала потерянные ингредиенты. Она сошла с ума... Здесь эта попытка продолжается... И это ее единственное наказание. Раскаленную землю можно не считать. Она ее просто не чувствует.

– Какой ужас! – Макса передернуло. – И сколько ей дали?

– Пятьдесят тысяч лет...

– Пятьдесят тысяч?! Марс, это просто... Это too much! По-моему, ей уже и так хватит.

Посмотри, она же в отчаянии...

Марс пожал плечами.

– Не нам это решать.

– А кому? – с возмущением спросил Максим.

Но Марс не успел ответить, потому что прямо перед ними, на расстоянии не более метра появилась сияющая точка. Точка света стала расширяться. Она совсем не вписывалась в те уныние и серость, которые царили вокруг, поэтому обоим мальчикам сначала показалось, что у них зрительные галлюцинации.

– Что это? – шепотом спросил Макс.

– Не знаю, – так же шепотом ответил Марс, – в первый раз такое вижу. За двадцать восемь тысяч лет никогда не было такого.

– Может, дернем отсюда? – предложил Максим, с тревогой глядя на уже не точку, а внушительный шар.

– Куда? – с тоской ответил его приятель. Да и что нам может угрожать? Хуже того, что мы уже имеем.

Они принялись ждать. Ждать пришлось недолго.

Вынужденная сделка

Шар становился все больше и больше, потом вытянулся и наконец, к удивлению мальчиков, оформился в человека. У него были небольшие, но приятные голубые глаза, пепельные волосы и нос картошкой. Марс смотрел на человека с большим интересом – таких явлений вроде появляющихся из светящихся точек людей он здесь отродясь не видел. Пришелец был одет в белую просторную накидку и мягко улыбался.

– Наше Вам здравствуйте, – сказал Марс.

– Здравствуйте, – ответил человек.

Максим еще не забыл поразившей его встречи с шампинями. Но эта встреча была для него не менее удивительной. Он просто открыл рот. А человек спросил:

– Кто из вас Максим?

– Сначала ответьте мне, что это за сияние вокруг Вас! – потребовал Марс. Он был очень любопытным и не смог сдержаться. Человек тихонько засмеялся.

– А Вы очень любознательны, молодой человек. Марс, так, кажется, Вас зовут?

Марс опешил.

– Так Вы знаете, как меня зовут?! А зачем тогда спрашиваете, кто из нас Максим? Если Вы знаете, как зовут меня, так наверняка знаете, как зовут и его, – и он показал пальцем на друга.

Человек вместо ответа опять тихо засмеялся и сказал:

– Да уж, Вы не только любознательны, но и логичны. Надеюсь, Ваши хранители, Марс, позаботятся о том, чтобы в Вашей новой жизни эти чудесные качества нашли себе применение.

– Вы и о моей следующей жизни знаете! Кто же Вы такой?

– О, я много чего знаю. Не буду вас долго томить. Я один из проводников, апаши, или, как нас обычно называют, ангелов. Наверное, вы знаете, друзья, что у каждого на Земле есть такой проводник...

– Я не знаю, – дерзко встрял Макс, оправившись от первого шока. – И вообще, по-моему, все это больше похоже на сказки, чем на правду!

– И тем не менее, Максим, ты не можешь не согласиться с тем, что я здесь, перед тобой. С этим Макс, действительно, не мог не согласиться. Немного помолчав, он спросил:

– Вы мой проводник?

– О нет. У тебя другой проводник. Он сейчас находится во втором мире...

– Во втором! А это тогда какой?

– В соответствии с общепринятой вселенской нумерацией, Земля – это первый мир, мир проводников – второй, исправительное измерение, в котором мы сейчас находимся – третий, есть еще четвертый, пятый, шестой и так далее. Всего их тридцать шесть. Среди тех, о которых тебе, возможно, доведется услышать – еще десятое измерение – мир демонов, но лично я не советую туда заходить...

– Вот дела! А где же он находится, Ваш мир? Наверное, где-то на небе, да? – спросил Марс. – Я что-то такое слышал. Рай на небе, ад под землей...

Проводник снова тихонько засмеялся. Максим вдруг почувствовал, что этот человек ему нравится, хотя он о нем еще ничего толком не знал. У него было обаяние, а еще от него веяло какой-то... добротой, что ли. Наконец мужчина пояснил:

– Представление о том, что хорошие и добрые люди находятся на небе, а плохие и злые – под землей, не совсем верно. На самом деле ад и рай – не физические места. Хотя и они тоже... Но по большей части это просто другие измерения... Они настолько далеки друг от друга, что для того, чтобы попасть из одного в другое на космическом корабле, потребуется много жизней. И в то же время некоторые могут шагнуть из одного в другое за мгновение. Не пытайся

понять это сразу, – поспешил добавить он, увидев недоумение на лице Максима, – когда ты научишься перемещаться между измерениями сам, тебе станет это понятнее.

– Я? Между измерениями?! – Максим так поразился, что даже не стал выяснять, что именно представляют собой эти измерения.

– Вот это круто, – вставил Марс.

– Да и к тому же думать, что во втором измерении находятся только хорошие люди, а здесь, например, только плохие, было бы большой ошибкой...

– И я тоже так считаю, – не смог удержаться Марс, – я, например, уверен, что заслуживаю лучшего места для проживания.

– Это место, в котором мы сейчас... Ну, оно скорее исправительное, чем просто для наказания, – стал развивать свою мысль пришелец, проигнорировав слова мальчика. – Смысл наказывать человека, если он не исправится? Мучения ради мучений? Вот скажи, Марс, станешь ты красть в своей следующей жизни, когда вернешься на Землю?

– Что за глупый вопрос?! – отозвался Марс и от удивления даже присвистнул. – Что я, глупенький, что ли? Мне хватило здесь двадцати восьми тысяч лет!

– Вот видишь, Максим, он уже не будет красть. И наверняка его следующая жизнь будет более успешной...

– Добрый, но нудноват, – шепнул Марс Максиму.

– Ну, а там, на небесах... Ну, то есть там, во втором измерении, – поправил себя Максим, – туда попадают за какие-то хорошие дела? Там все святые? Марс говорил, что человек может побыть сначала здесь, а потом туда... Это значит, что туда человек уже совсем чистенький попадает?

– Конечно нет! Там просто люди, у которых число хороших поступков на данный момент времени перевесило число плохих... Конечно, хороший-плохой – это в значительной степени относительно... Но все же то, что причиняет беспокойства другим людям, в основном считается плохим, а то, что помогает им стать лучше и счастливее...

– Ой, давайте без философии, – поморщился Марс, – я ее ужасно не люблю. Жить надо просто.

К его удивлению, на этих словах мужчина ему подмигнул и сказал:

– Я позабочусь о том, чтобы в твоём новом воплощении философией тебя не мучили. Но перейдем к делу. Наверное, вам, мальчики, интересно, по какой причине я пришел?

– И еще как! – воскликнул Марс, а Максим просто промолчал в знак солидарности.

– Максим, ты хотел бы вернуться домой? – задал проводник внезапный вопрос.

Максим опешил. Он вспомнил родителей, свою комнату, Адельку-ябеду, деда, ненавистную школу и, конечно, Лизу... Потом посмотрел на унылые тусклые скалы, почувствовал жар раскаленной речки и отогнал от себя нескольких назойливых инбидов.

– Конечно, хотел бы! Но... – тут он стал грустным, – уже столько времени прошло... Все уже думают, что я умер... Если сами не умерли. Я тут уже целую вечность, по-моему. Так что, наверное, я уже не смогу вернуться, даже если захочу...

– Ну-ну-ну, – сказал проводник с немного хитрым видом, – я знаю кое-что, чего не знаешь ты. – В глазах Максима загорелась надежда, а обаятельный незнакомец продолжал. – Дело в том, что в разных измерениях время идет по-разному.

Марс опять присвистнул.

– А я знал, я знал, – начал говорить он, – точнее, я догадывался, что здесь и там время по-разному идет. Ну зачем человека мучить и столько времени в аду держать... Вот он потом придет на Землю, а там все такое незнакомое и непонятное...

Но проводник прервал его болтовню и начал объяснять:

– С того момента как Марс оказался здесь, прошло не больше сотни лет. А с того момента как сюда попал ты, Максим, не больше нескольких минут. Время на Каласе тянется медленнее

в триста раз. – У Максима от новой надежды сердце забилось быстрее. – Помнишь, как ты бежал от шампинеи, и тебе казалось, что ты уже очень долго бежишь?

– Да...

– А на самом деле это было только мгновение. А может, даже меньше... – проводник расхохотался.

– Так я могу... вернуться назад, и все будет как прежде? – боясь надеяться, спросил Максим.

– Да, да, можешь... Ну, конечно, не просто так... У меня есть к тебе предложение...

– Какое? – спросил мальчик, а про себя подумал, что он, наверное, на что угодно согласится, лишь бы выбраться отсюда.

– Стать одним из проводников, хранителей, апаши, или хм... ангелов, как обычно говорят. Как тебе будет угодно себя называть.

– Я?!

– А почему нет? Чему ты удивлен?

– Ну, я, как бы, не совсем похож на ангела... – при этих словах Макс даже покраснел, а Марс с удивлением наблюдал за этим смущением.

– Совершенно верно. И именно поэтому мы решили предложить это именно тебе... – хихикнул мужчина и, увидев недоумение в глазах Макса, пояснил: – Конечно, наши проводники – во всех смыслах положительные люди... Но у положительных людей есть один важный недостаток. Как ты думаешь, какой?

– Они скучные, – проворчал Марс.

– И это тоже, – согласился хранитель. – Но основная проблема в том, что они не умеют бороться... Они слишком хорошие... настолько хорошие, что иногда не могут выполнить свой долг и защитить как следует подопечного. А ты когда-нибудь злишься, Максим?

– Ну конечно! Чего спрашивать!

– Вот иногда, чтобы защитить подопечного, нужно разозлиться, и хорошенько разозлиться! Ну, не слишком, – добавил хранитель, – голова на плечах все-таки должна оставаться, но...

– Да ваши ангелы там, наверное, только и умеют делать, что говорить друг другу разные вежливости, – с какой-то гордостью сказал Марс, но апаши так на него посмотрел, что мальчик решил не развивать тему.

– Ну что, Максим, ты с нами? – спросил гость.

– А супер-способности у меня будут? – спросил Максим, вспомнив, что всегда о них мечтал.

Пришелец вздохнул.

– Будут.

– А родители и Аделька-ябеда перестанут меня доставать? – решил по полной оторваться мальчик.

– Ну, Максим, это уж зависит от тебя.

Мальчик приуныл.

– И в школе придется учиться?

– Увы, придется учиться.

– Тогда... мне нужно посоветоваться.

С этими словами Максим отвел в сторону Марса, который всю последнюю минуту самыми разными знаками намекал ему, что предложение нужно принимать.

– Максим, соглашайся! – зашипел Марс, как только они с Максимом отошли на расстояние, на котором представитель другого мира, как ему показалось, их не услышит.

– В школу неохота ходить, – уныло ответил Максим.

– В школу?! Максим! Да ты шутишь! Да тебя... да тут тебя кусают каждую секунду! Тут ты видишь только эту страшную речку... тьфу, озеро... нет, речку... неважно!.. и какие-то дурацкие скалы! Тут деревьев нет! Максим, тут даже трава не растет! Я здесь почти тридцать тысяч лет, а ты совсем недавно... Поверь, ты совсем скоро начнешь выть... Захочешь увидеть синее небо, солнце, птиц, родителей... а ничего этого нет, понимаешь, нет! И еще доооолго, очень долго не будет! Захочешь съесть сладенькое, залезть на дерево, в конце концов, девушку обнять...

Максим вспомнил про Лизу, и это стало решающим аргументом.

– Ладно, пойдем, – сказал он Марсу, – я соглашусь.

– Я согласен, – сообщил он проводнику, подходя к нему.

Тот улыбался.

– Я думаю, – сказал он, – нам придется сказать особо спасибо Лизе за то, что она помогла тебе принять правильное решение...

– Максим, он, похоже, умеет слышать на расстоянии! – шепнул Марс.

– О, и не только это! – весело отозвался хранитель. – Ну что, ты готов вернуться? Тогда раз, два...

– Подождите!!! – закричали Марс и Максим одновременно. – Мы хотим попрощаться, – пояснил Максим, – хотя, может... Марсу можно с нами? – Он умоляюще посмотрел на проводника. Но тот твердо ответил:

– Увы, к сожалению, нельзя. Это у тебя, Максим, там есть тело, в которое ты можешь вернуться... А его старое тело уже давно тю-тю, и он свое новое тело еще пока что только должен получить... И вот только когда получит...

– Пообещайте, что мы с Максом встретимся, – потребовал Марс.

– Обещаю, – торжественно ответил проводник. – Более того, я могу тебе гарантировать, что, если ты не будешь делать глупостей, тебя мы тоже сделаем хранителем... – добавил он, подмигнув. – Не просто же так ты увидел свечение апаши.

Марс важно кивнул, не совсем поняв последние слова гостя. Они с другом обнялись. Затем Макс почувствовал, как хранитель взял его за руку. Его рука была мягкой и немного прохладной на ощупь даже в этом жарком месте. Но Макс не успел как следует удивиться. Его голова закружилась, все в глазах поплыло и он как будто потерял сознание. Мальчик хотел испугаться, но уже не успел...

Чудеса чудесные

Очнулся Максим на реанимационном столе и не сразу сообразил, где оказался. Первое, что он увидел – лица двух врачей: одного пожилого, лет пятидесяти, с сетью тонких морщинок на озабоченном лице, и второго помоложе.

– Слава Богу, сотрясения нет, – сказал тот, что постарше.

Максим хотел спросить, что с ним, куда делся проводник и почему он здесь лежит, но внезапно почувствовал сильную боль в голове, спине и груди.

– Лежи-лежи, – сказал врач, – считай, ты в рубашке родился, везучий очень. Такой удар машиной! Два сломанных ребра! Хорошо, девчонка не струсилась и не укатилась, а сразу же вызвала скорую! Каким-то чудом скорая ехала по соседней улице, и тебя быстро откачали. А то ты бы здесь не лежал. Точнее, лежал бы, но не здесь...

Максима увезли в палату, где лежали еще четверо таких же страдальцев, как он. Один из страдальцев выглядел уже достаточно бодрым, но изнывал от скуки. При появлении Максима на каталке он обрадованно зашевелился. Но, увидев, в каком тот состоянии, поник. Надежда поговорить хоть с кем-нибудь угасла так же быстро, как и появилась.

Макс постарался собраться с мыслями: «Так, я был в аду. Или не был?!.. А может, мне все это показалось? Ну, сильно стукнуло машиной, потерял сознание, а там галлюцинации... А этот проводник? Он мне тоже показался или на самом деле был? А Марс? Нет, ну Марс-то точно настоящий...» С этими мыслями измученный подросток, которому сделали несколько обезболивающих уколов, уснул.

На следующий день к нему пришел врач – тот же пожилой, что был вчера. Ощупал его, осмотрел, немного пошутил по поводу его героического вида. В дверь заглянула медсестра и попросила врача выйти на минуточку. Он вышел, и, действительно, вернулся через минуточку и сообщил:

– Сюда пришла полиция поговорить по поводу столкновения. Я предупредил, чтобы они тебя не волновали. Но если вдруг замучают и почувствуешь, что устал – скажи им! Тебе сейчас главное покой.

Максим кивнул. В палату зашли двое полицейских. Они стали задавать вопросы: во сколько произошло столкновение, горел ли зеленый свет, пыталась ли машина затормозить...

Наконец полицейские закончили, дали Максиму подписать протокол, и одних из них сказал:

– Парень, считай, что тебе крупно повезло! Получить удар на такой скорости и остаться живым! Мы видео с регистратора раз тридцать посмотрели! Всего лишь пара сломанных ребер! Просто невероятно!

А второй добавил со смехом:

– Эта чудо-водитель по смерти перепугана! Вид у нее был такой, как будто ее ждет как минимум электрический стул! В общем-то, сама виновата. Она проехала на красный свет, да еще и на повышенной скорости. Ничего хорошего ее не ждет! Правда, она максимально сотрудничала с нами, предоставила видео с регистратора. Так что мы примерно знаем, как оно все было. Но для порядка тебя мы тоже должны были допросить.

После ухода полицейских Максим хотел отдохнуть, но дверь снова открылась и послышался громогласный обеспокоенный голос врача: «Только недолго! Ему нельзя переутомляться!»

В палату зашли новые гости. Максим не думал, что когда-нибудь будет так рад видеть родителей и даже сестру. У родителей, к его удивлению, был виноватый вид. Мама поцеловала его в щеку, а дедуля погладил по голове и как-то задумчиво сказал: «Дааа». Отцу Максима

в этом почудился какой-то упрек в его сторону, и он сердито взглянул на Станислава Ильича. Но тот на него даже не посмотрел.

– Как ты, Максим? – взволнованно спросила мама, вытирая рукавом кофточки слезы, которые лились, не переставая.

– Нормально, мам, – ответил Макс и улыбнулся.

– Ой, мы так волновались... – запричитала мама, – нам с твоего телефона позвонила какая-то девушка и сказала, что ты в реанимации... Мы чуть с ума не сошли... Я даже не знаю, что бы со мной было, если бы не обошлось! Но хорошо, что обошлось. Вчера не пускали в больницу, вот только сегодня... Кстати, папа тебе хочет кое-что сказать.

Судя по папиному виду, не очень-то он хотел что-то говорить. Но, мельком взглянув на жену, понял, что придется.

– Максим, я хочу извиниться перед тобой за то, что попытался отлупить тебя ремнем... – при этих словах он покраснел, как мальчишка, опустил лицо и стал щипать пальцами больничное одеяло. – Ты уже взрослый, и, конечно, мне не надо было так тебя воспитывать... Ну и в принципе это не лучший способ воспитывать детей... Да и вообще мы с мамой были в последнее время... Ну, как бы это помягче сказать...

– Бессовестные вы были в последнее время! – перебил дед.

– Папа! – воскликнул Владимир Станиславович. И добавил: – И Адель тебе тоже хочет кое-что сказать.

Адельку-ябеду бесцеремонно подтолкнули вперед, и она проблеяла:

– Прости меня, пожалуйста, Максим, что все время ябедничала на тебя!

Дед выглядел крайне удовлетворенным, а Максим улыбнулся Адельке, немного покривившись от боли, и царственно-покровительственно сказал:

– Хорошо, прощаю!

– Теперь все будет совсем по-другому, – взволнованно заговорила мама снова. – Мы больше не будем тебя ругать, а вместо этого пойдем все вместе к психологу... И еще мы нашли тебе хорошую школу, там учителя... они... ну... лучше, чем эти. Мне Зоя рассказала, там у нее племянница учится, в этой другой школе, мы вчера с ней по телефону поговорили... – затараторила она. – Знаешь, когда я была на собрании в твоей нынешней школе, тебя там так ругали, так ругали... Я подумала: «Ну конечно, за дело ругают... Но все равно, он же еще ребенок, зачем так ругать!»

Мама пустилась в рассуждения о том, что в школе ребенка должны любить, даже если у него какие-то проблемы, а папа стоял и поддакивал. И кончились все эти рассуждения тем, что Максима нужно перевести в другую школу, где более чуткие учителя.

«Ну вот, началось, – с тоской подумал Максим, – психолог, школа какая-то другая... что-то, чувствую, мне все это не понравится...»

– Мам, пап, дед, – сказал Максим, – а давайте не будем меня никуда переводить, а? И к психологу не будем ходить. Давайте я в эту школу буду ходить. Ну, честно, буду ходить. Прогуливать не буду.

Папа запыхтел, а мама часто заморгала. Рушился такой хороший разработанный ими план.

– Я с тобой полностью согласен, Максим, – закричал радостный дед, который по время речи невестки тоже приуныл, – ну их к лешему с их психологом! Что ты, не мужик, что ли?! Сам прекрасно справишься!

– Папа! – снова возмутился Владимир Станиславович, стараясь сохранить солидное выражение лица.

– Ну, конечно, Максимка... если ты не хочешь, – сказала мама, запинаясь, то мы тебя не будем заставлять...

– А курить ты тоже бросишь? – внезапно спросил пыхтевший до этих пор папа.

– Брошу! Честное слово, брошу! – пообещал Максим, которому малопонятное слово «психолог» сулило меньше хорошего, чем отказ от сигарет. – Да и вообще, в аду никаких сигарет не было! Не курил же столько времени, и ничего.

– В аду?! – с ужасом переспросила мама.

– Ой... ну, то есть... – ругая себя, стал мямлить Макс, – то есть не в аду, а в этом, там...

– Мальчик просто переутомился, – с сочувствием сказал дед, кладя руку ему на лоб, – вот и температурка есть. Вас бы машина сбила, а потом пришли мучить психологами всякими и разговорами про школу! Еще и не то бы сказали!

– Ну тогда ладно, если курить не будешь, психолога не надо, – быстро согласился отец, и тут же послышался голос врача, заглянувшего в палату страдальцев:

– Не утомляйте ребенка! Отдыхать! Ему надо отдыхать!

Родители с виноватым видом попрощались с Максом. Мама чмокнула его в лоб, заливая ему лицо слезами, и они вышли.

– Вот чудеса пошли... – пробормотал мальчик.

А сосед, которому, видимо, все еще очень хотелось болтать, сказал:

– Вот так всегда! Что имеем, не храним... Испугались за сына, сразу добрые стали!

Но у Максима уже не было никаких сил разговаривать. Поэтому он только угукнул и заснул. А расстроенный сосед вернулся к чтению книги, периодически прерываясь на вздохи тоски и скуки.

Мальчик пролежал в больнице недели три. Все это время целыми днями он только и думал: привиделись ли ему шампини, Калас, Марс и проводник, или это все было на самом деле? А если не привиделись, то где же тогда проводник? Почему же он не появляется? В таких размышлениях он ворочался день и ночь. Особенно жаль ему было сверхъестественных способностей, которые ему обещали, и которые он теперь не получит. В конце концов Максим решил, что ему все это показалось под влиянием автокатастрофы и фантастических фильмов по телевизору. «Придется обойтись без супер-способностей», – расстроившись, смирился он.

Разговорчивого соседа скоро выписали, чему был рад и он сам, и остальные пациенты, которые не понимали, как можно столько болтать, а особенно получив тяжелые травмы.

– Говорит, с крыши упал, когда настил делал. А может, на самом деле столкнулся с кем-нибудь из своих, за то что не мог замолчать ни на секунду, – сказал один из страдальцев, когда болтун скрылся за дверью. И загоготал.

Родители приходили почти через день. Макс был на седьмом небе от счастья. Столько внимания ему не уделяли с момента рождения сестры. Однажды пришли только мама и Адель, но мама внезапно встретила в коридоре свою старую подругу, которую не видела несколько лет.

– Мила, кого я вижу! – удивилась подруга.

– Мааааш, сколько лет, сколько зим! – воскликнула мама.

Надо ли говорить, что Людмила почти тут же испарилась вместе с Машей, пообещав скоро вернуться. Ни Адель, ни Макс этому обещанию не поверили. Вдвоем они вышли в сад.

Впрочем, Адель совсем не расстроилась, что мама исчезла из поля зрения. Вообще в последнее время ее поведение сильно изменилось и стало намного лучше. Максим подозревал, что родители провели с ней серьезную воспитательную работу. Возможно, стали водить к психологу ее вместо него. Его догадки подтвердились в разговоре. Как только они остались одни, сестра стала с восторгом сообщать Максиму последние новости из родительского дома. А новости действительно были интересными.

– Ты представляешь, – почему-то шепотом стала тараторить Адель, как будто их кто-то подслушивал, – эта девушка, которая тебя сбила... Ну, представь себе, она оказалась очень богатая!

– Конечно, богатая. – ухмыльнулся Максим. – На БМВ...

– Не перебивай, – строго заткнула брата Адель. – Точнее, не совсем она богатая, а папа у нее богатый. Это ее папа ей машину купил. А наш папа маме сказал, что и права он ей тоже купил...

– Опять ты разговоры родителей подслушивала?!

– Не перебивай, а то ничего больше не узнаешь! – сердито пригрозила Адель, и после этих слов Максим постарался терпеливо молчать. – В общем, они с папой – ну то есть с ее папой – к нам пришли и просто умоляли на нее заявление не подавать, и обещали... Столько всего обещали! Вообще, просто у меня глаза вылезли! А родители еще с чего-то вдруг начали отказываться... Мне прямо так хотелось к ним выйти и сказать: «Чего вы отказываетесь! У вас всего много, что ли? Надо соглашаться, и быстро, пока не передумали!»

– Ну конечно, как же без твоих советов...

– Ну, Максим, ну хватит! – Адель даже покраснела от злости. – Вот вечно ты...

– Ну ладно, ладно, – примирительно сказал Максим, – слушаю тебя внимательно, дорогая любимая сестреночка, – и он потрепал ее по голове, от чего она стала отстраняться и приглаживать волосы.

– Ну в общем, они нам.. Максим, они нам новую квартиру купят, это раз... – Адель начала загибать пальцы, – и у нас там с тобой будут отдельные комнаты... Ты представляешь?! – Максим слабо себе это представлял. Он уже давно похоронил мечту жить отдельно от сестры, но тут от близости исполнения желания голова у него закружилась. – Нам с тобой оплатят учебу в новой школе... Частной, очень дорогой! Всю учебу до окончания школы! Максим, а чего ты такой бледный стал? И еще мы с тобой поедem летом в путешествие по Европе!..

– Да уж, – только и смог сказать подросток, когда отдышался после таких новостей.

Попав домой после больницы, Макс застал всю семью на чемоданах. Папа даже не смог приехать за ним. Макс по этой причине прибыл на такси. И увидел отца, роющего в кипе бумаг. Он пытался понять, какие из них взять в новую квартиру, а какие выкинуть, чтобы не возить хлам с места на место. По коридору пронеслась напевающая сестра в самом нарядном платье и накрашенная маминой помадой. В другое время ей за это влетело бы от мамы, но сейчас Мила, занятая упаковкой вещей, сделала вид, что ничего не замечает. Макс включился в спешку всеобщих сборов. К вечеру подъехал грузовик, вещи погрузили и увезли их на новую квартиру. Вслед за вещами уехали и жильцы.

Квартира в новостройке оказалась намного лучше ожиданий Максима. Там была просто огромная гостиная с лоджией, две ванных комнаты и даже спортзал. Дети были в восторге, когда зашли каждый в свою комнату. Адель даже начала визжать, и маме пришлось попросить ее умерить выражения восторга до более тихих и приличных форм.

Все быстро разобрали самые необходимые вещи и завалились спать. Сборы и переезд вымотали всех. Максим так быстро привык к новой квартире, как будто вечность в ней жил. И он даже стал забывать, как и почему она появилась. Стал забывать столкновение с машиной, бегство от шампиней, кусак, Марса, его увлекательные истории, горящую речку Вайтарани и проводника – да, и его тоже...

Лиза, к удивлению Максима, стала захаживать к ним в гости не только пообщаться с ним, но и позаниматься в их спортзале. Он даже посмеивался, что она любит спортзал больше, чем его. Однажды, навернув около восьми километров на тренажере-велосипеде, она спросила:

– Макс, а вот тогда... когда тебя сбили... врачи сказали, что несколько минут у тебя не билось сердце. Я слышала, что в таких случаях люди видят какой-то коридор со светом, или летают над собой... А у тебя ничего такого не было?

Макс покраснел. Рассказывать правду ему не хотелось, но и вранье было ему не по душе. Наконец он выкрутился:

– Такого у меня не было. Ну и вообще, главное, что я жив. Радуйся.

– Это да, – согласилась Лиза. – Хорошо, что твои родители сказали мне, что случилось, когда ты уже пришел в себя. А то я бы, наверное, с ума сошла.

Максиму польстило, что девочка его так любит. После ее ухода подросток, который не обделил своим вниманием ни один тренажер и по этой причине ужасно устал, решил как можно скорее лечь спать. Он принял душ, с наслаждением растянулся на кровати и уже начал проваливаться в сон, как вдруг в углу комнаты появился огонек. Максим приоткрыл глаза.

«Это такой же огонек, как тогда... – подумал он. – Но я же решил, что мне все привиделось! Наверное, мне снова кажется... от усталости». Он смежил веки, однако огонек явно не собирался соглашаться, что он кому-то просто кажется, и становился все больше и больше. Наконец он достиг размеров взрослого человека, и Максиму стало совершенно ясно, что это – проводник.

Сияющий в белом

Проводник по-доброму улыбнулся Макс, и мальчик с полной уверенностью в голосе сказал:

– Я сошел с ума.

– Почему же? – весело спросил хранитель. – Потому что ты видишь, как человек появляется из света, только второй раз в жизни?

– Ну да, – ответил Максим после секундного размышления.

– Ну так в этом нет ничего удивительного. На свете есть много вещей, которые ты не видишь своими глазами. Или видишь нечасто. И это не значит, что их не существует. Например, из своей комнаты ты не видишь Америку, но это не значит, что ее нет.

– По телевизору вижу, – буркнул Максим.

Хранитель расхохотался.

– Ну так по телевизору показывают, скажем так, и более удивительные чудеса, чем появление человека из точки света. В любом случае, тебе придется кому-то верить. А здесь вообще все просто – ты веришь собственным глазам.

– Возможно, я сошел с ума и у меня галлюцинации, – не сдавался подросток.

– Возможно, – миролюбиво согласился Хранитель, – но лучше сходить с ума так, чем как-нибудь еще. По крайней мере, это не скучно.

Максим поднял брови, но потом не выдержал и рассмеялся, а хранитель продолжал:

– На самом деле каждый человек в глубине души верит в чудо. Просто некоторые стали такими циниками, что убедили даже себя, что чудес нет... И они потеряли от этого очень много, Максим. Кого они ограбили? В первую очередь себя. Поэтому верь, верь в чудо, верь в меня, верь в себя...

– Ну ладно, убедили, согласился Максим. – Предположим, я не сошел с ума, и Вы существуете на самом деле. Что дальше будем делать?

– Ну вот и чудно, – ответил хранитель, потирая руки. – Что будем делать? Отправимся во второе измерение, где ты узнаешь о миссии и начнешь обучение.

– Но я так устал! И почему Вы раньше не появились? – застонал мальчик. – Ведь я так ждал Вас первые дни после возвращения из этого... ну, оттуда. Ведь я уже совсем решил, что мне все приснилось!

– Не очень вежливо тащить на обучение человека, который лежит в больнице, – поучительно сказал хранитель. – Сначала мы дали тебе возможность выздороветь, отдохнуть... А по поводу своей нынешней усталости не переживай. Я тебе уже говорил, что в других измерениях время течет по-другому, так что после возвращения у тебя будет еще целая ночь, чтобы отоспаться. А там усталость почти не ощущается. Там вообще много чего происходит по-другому.

Он взял Макса за руку, и у того вновь возникло удивительное ощущение, что он растворяется в воздухе.

– Ну вот, – послышался голос хранителя, мы и на месте.

Подросток огляделся и увидел огромное поле, усеянное самыми разными цветами. Ему казалось, что он стоит у какого-то причудливого, живого, дышащего ковра. Он присмотрелся. Цветы были всех оттенков желтого, красного, синего, зеленого и других цветов. Совсем бледные и невыносимо яркие. Круглые, ромбовидные, прямоугольные, неправильных форм, в виде танцующих человечков, животных, замков, облачков... Все вместе они издавали какой-то неподражаемый аромат. Вдалеке на горизонте виднелись серебристые сверкающие горы.

– Вау, – только и сказал Макс.

– Тут еще и животные есть, – сказал апаши, и в тот же миг мимо их ног проскользнула юркая желтая ящерка с синими крапинками на хвосте и маленькой коронкой на голове.

Хранитель хлопнул в ладоши, и в тот же миг Максим увидел на поляне множество людей. Некоторые из них были одни, другие в группках. Одеты они были совершенно по-разному: казалось, собрался какой-то бал-маскарад в честь различных культур и эпох.

– Это все обитатели второго измерения. Со многими из них ты скоро познакомишься, а с некоторыми, надеюсь, и подружишься. Зайдем во дворец Сиба-ку, – предложил хранитель. Максим только хотел сказать, что никакого дворца здесь нет, как вдруг оказался перед входом в величественное здание, сверкавшее на солнце, словно хрусталь.

– Это... еще что такое? Это мы как так? – спросил подросток.

– Ничего особенного, обычное перемещение в пространстве, – начал успокаивать хранитель Макса, ведя его по коридору, – ты скоро тоже так научишься. Это только один из многочисленных дворцов, расположенных здесь... Кстати, ты сможешь приходить сюда в любое время – я научу тебя, как. Здесь, во втором измерении, чертовски интересно... Горы, пещеры, множество замков, дворцов, развлекательных площадок, поющие цветы, летающие деревья, ученые кролики... Кого и чего здесь только нет!

Максим представил себе ученого кролика, и ему стало нехорошо. «Я прямо Алиса в Стране чудес какая-то... то есть какой-то», – подумал он. Но они с хранителем уже заходили в большой белый зал. Он сверкал так, как будто был сделан из обледеневшего снега. Там уже было одиннадцать человек – пять женщин и семеро мужчин.

– Познакомься, Максим, это старшие проводники, пайеры... и не только, – сказал апаши. – Я всего лишь мысленно сообщил, что мы идем, и вот они уже здесь...

Хранители приветливо улыбались мальчику. Спутник Макса дал знак рукой рыжей женщине в голубом широком платье, и она заговорила:

– Привет, Макс. Я твой хранитель, меня зовут Ронда. По моей просьбе тебя вернули на Землю. Когда ты попал в катастрофу, я, к сожалению, не могла ничего сделать... – она развела руками немного виновато, – не я все решаю... Но я попросила дать тебе второй шанс. Я давно тебя знаю и хотя ты... Ну, у тебя есть кое-какие недостатки, но все же ты смелый... и очень находчивый. А у нас тут есть задача как раз для такого смелого и находчивого парня как ты. Я решила, что ты сможешь нам помочь.

Хранитель, который привел мальчика, вдруг всплеснул руками, словно что-то забыл.

– Кстати, Макс. Совершенно забыл тебе представиться. Все время забываю, что обычным людям нужно говорить имена. Вот Ронда молодец – она об этом помнит. Мое имя – Тир-Тир, и я Верховный пайер второго измерения, называемого также Манати. А это Кантор, Шлеф, Мона, Саба, Ин, Тойра, Крит, Персет, Фрамир, Юомис и Кира.

– Забавные имена, особенно «Тир-Тир», – хмыкнул Макс, – И все непонятные. Только имя «Кира» мне более-менее знакомо. Даже не надейтесь, что я вас всех сразу запомню, – предупредил он.

– Тир-Тир очень древний, – пояснила Ин, девушка с пшеничными волосами и тонкой длинной шеей, – поэтому и имя у него древнее. Впрочем, нас всех здесь нельзя назвать молодыми.

– А сколько вам? – полюбопытствовал Макс.

– Ох... – замялась Ин, – не хотелось бы тебя сейчас пугать. Тем более что есть очень важный вопрос. – Она посмотрела на Кантора и спросила:

– Расскажешь?

Кантор, худой парень с жидкой бородкой, на вид лет тридцати, в оранжевой одежде, кивнул.

– Максим, как Ронда уже сказала, мы тебя вытащили из Каласа не просто так... Нам нужна твоя помощь... помощь ангела-хранителя. Хоть на ангела ты и не похож, но придется им стать, – он помолчал. – Скажи, ты когда-нибудь хотел стать героем, спасти кого-нибудь?

– Ну, конечно, – придав лицу героический, как ему казалось, вид, ответил Максим.

– Ну вот, нам нужно спасти одну девушку, которая очень милая и очень хорошая, но она...

– Но она, – добавила Ин, – постоянно попадает в неприятности, так что ее нужно не просто спасти, а спасать, спасать и еще раз спасать.

– Нет проблем, – беспечно отозвался Максим, а Саба хмыкнула. Мальчик не обратил на это внимания, но другие хранители прочитали мысли Сабы и укоризненно посмотрели на нее.

– Максим, ты должен понимать, – начал объяснять Кантор, – что работа апаши наложит на тебя огромные обязанности. Ты должен будешь появляться в любое время, когда твоя подопечная – сикл – попадет в неприятности. Конечно, ты получишь дополнительный источник сил и сверхвозможности... Но всё же не стоит забывать о том, что многим ангелам приходится жертвовать личной жизнью...

– Не всем! – с возмущением перебила Кантора Ин.

– Я думаю, что он всё же должен об этом знать! – попытался защититься обескураженный Кантор. – Если у тебя есть какая-то личная жизнь, это совсем не означает, что она есть у других!

– Правильно-правильно! – поддержала Саба. – Пусть не носит розовые очки и сразу знает, что его ожидает! И про девчонку ему пусть расскажут!

– С девчонкой всё нормально! – не выдержала Ронда.

– Правда? – иронично взглянула на нее Саба. – А ты сама бы стала работать с этой девчонкой?

Ронда смутилась.

– Девочки, не ссорьтесь, – примирительно сказал Тир-Тир, но тут встрял полный и на вид флегматичный Шлеф:

– Нет, а на самом деле, почему мы практически никогда не предупреждаем новеньких о том, что их ждет? Как мы это делали раньше. Поэтому-то у большинства наших апаши такой низкий уровень работы сейчас... Они думают, что в сказку попали, а на самом деле приходится авгиевы конюшни расчищать!

– Шлеф, ну не начинай, – Кантор закатил глаза, – ты всё время сравниваешь со «старыми добрыми временами», а по-моему, и сейчас много хорошего!

– Поддерживаю Шлефа, – сказал Юомис.

– А ты всегда его поддерживаешь, – пискнул Персет. – Вы два сапога пара, все время чем-то недовольны. Как вы с таким характером вообще умудрились хранителями стать...

– Не переходите на личности! – потребовала Ин.

Поднялся галдёж.

– Тихо, тихо, тихо! – начал успокаивать пайеров Тир-Тир. – Тихо! – крикнул он громче. Не сразу, но перепалка утихла.

– А ты все благие начинания топчешь на корню! – пропищал напоследок Персет Шлефу.

– Друзья мои, мне это надоело! – громко сказал, сверкая глазами от гнева Тир-Тир. – Почему каждое наше собрание заканчивается перебранкой?! Такое чувство, как будто это не собрание старших хранителей, а базар какой-то! И все это при новичке, который видит вас в первый раз! Что он о нас вообще подумает?!

– Верно! – крикнул Кантор, но Ин шикнула на него.

– Все подробности, которые Максиму нужно знать о его будущей работе, он получит на обучении. Наша задача сейчас помочь ему настроиться на эту работу. И совсем обяза-

тельно запугивать его до тряски в коленках. Если вам есть, что ему сказать, можно сделать это спокойным ключе. И, в конце концов, не забывайте, что мы собрались здесь, чтобы помочь мальчику, а не показать, кто из нас круче.

– Верно, – согласилась молчавшая до сих пор Мона.

– Будь готов к тому, что будет сложно, – сказал Юомис, глядя Максу в глаза. Тот кивнул.

– А иногда даже очень сложно, – добавил Шлеф.

– Тем не менее, у тебя будет постоянная поддержка, – подбодрила мальчика Ин, – в любое время ты можешь обратиться к любому из пайеров.

– Или ко мне, – добавила Ронда, – все-таки я твой хранитель.

– Задание непростое, но я уверен, что у тебя есть все шансы с ним справиться, – подбодрил мальчика Кантор.

– А если я не справлюсь, вы вернете меня в ад? – с опаской спросил Максим.

– Нет, что ты, что ты, – с каким-то даже испугом воскликнул Тир-Тир, – мы просто вернем тебя на Землю. Но всё же хотелось бы надеяться, что ты справишься, так как эта задача действительно для нас очень важна.

Максим снова кивнул.

– Тогда, если ты готов, не будем терять время, приступим к обучению, – заключил Верховный пайер. – Нет возражений?

Остальные хранители молчали, и председатель заключил:

– В таком случае пойдём.

Они с мальчиком вышли, и остальные тоже стали лениво покидать зал – кто парочками, кто поодиночке.

– Эти собрания стали просто невыносимы, – пожаловалась Ин Моне, – после каждого из них я чувствую себя выжатой, как лимон. На каждой встрече – скандал. И это – лучшие представители десятого измерения, которые должны подавать пример!

– Согласна с тобой. Но что тут сделаешь? Остается просто терпеть, – лаконично ответила Мона.

Юомис и Шлеф тем временем подошли к играющему фонтанчику и присели на бортик. Один из них был полным, а другой накачанным, но оба создавали ощущение внушительности и грузности. Юомис откуда-то достал стакан и наполнил его салатовой жидкостью, бившей из фонтана, выпер и отер губы рукавом.

– Все хуже и хуже, – сказал он Шлефу, – новых апаши перед приходом даже не предупреждают о тех проблемах, что их ждут.

– А что ты хочешь? – отозвался Шлеф. – За эту девчонку никто не хочет браться. Единственный шанс был – взять кого-нибудь, у кого просто выбора нет. То есть из ада. Я думаю, что, даже если бы ему во всех красках живописали, какая его будущая подопечная чума, пацан бы всё равно согласился. Там на что угодно согласишься. Это у нас с тобой тепличные условия, и нам такая головная боль не нужна.

– Тоже верно, – согласился Юомис.

А Макс и Тир-Тир тем временем вышли на поляну, огороженную, словно ринг. Там их поджидал человек, одетый в фиолетовые одежды в стиле семнадцатого века. «Похож на мушкетера», – подумал Макс и зажмурил глаза.

– Он поможет нам в обучении, – пояснил пайер, – это лучший учитель здесь.

К удивлению Макса, раскрывшего рот, Тир-Тир превратился в маленькую девочку и тут же исчез. Однако он немедленно заметил, что «девочка» появилась на другом конце ринга, где уже стояли еще несколько человек.

– Меня зовут Сев, – сказал молодой парень. – Сейчас вот эта компания – показал он пальцем на группу людей, – разыграет сцену нападения, а ты должен будешь туда переместиться и спасти вот эту милую девчушку.

- Но... но как я это сделаю? – в панике спросил Макс. – Я ведь ничего не умею!
- Эй! – крикнул Сайм группе на конце полянки. – А силу-то Вы ему дали?

В группе началось оживление. Тир-Тир в образе девушки хлопнул себя ладонью по лбу. Рядом с ним, как грибы после дождя, стали появляться пайеры, с которыми Максим расстался десятью минутами ранее. Через минуту хаоса они взялись за руки и принялись что-то повторять.

- Что они делают? – спросил мальчик, нахмурившись.

– Призывают силу, – усмехнулся Сев, – вообще они дают, конечно. Ничего толком не объяснили, силы не дали. Выпихнули на обучение... типа учись, мальчик!

Сверху на Максима внезапно упал столп яркого света. Он увидел, как в нем плывут пылинки. Его ноги и руки стали наполняться силой, усталость прошла, а зрение вдруг стало таким острым, что он заметил маленькую птичку, севшую на скалу, мерцавшую вдали.

- Круто, – пробормотал он себе под нос.

Пайеры начали исчезать один за другим так же быстро, как и появились. Максим увидел, как Ин подошла к Тир-Тиру, и услышал ее голос:

– Разве так можно? У него даже посвящения не было! Надо было бы дать ему хотя бы адаптироваться!

- Круто, – пробормотал Макс себе под нос.

Подросток удивился, что слышит каждое слово, несмотря на то, что девушка говорила шепотом, а до нее ему было метров триста. Тир отмахнулся от нее, и Ин, вспыхнув, исчезла.

– Хранители-хранители, а иногда забывают о самом важном, – проворчал Сев. – Потом тебе нужно будет научиться подзаряжаться самому... ну, я тебя научу. Здесь есть много таких мест для «подзарядки». Значит так, – начал объяснять он, – сейчас у нас будет тренировочная ситуация. Для первого раза от тебя не требуется идеального результата. Просто сам попробуешь свои силы. На девушку начнут нападать, а ты должен в мгновение ока оказаться там и повлиять на ситуацию. Ты можешь влиять на мысли участников, на погоду, на различные предметы. Но есть одно условие – влияние на предметы не должно выглядеть сверхъестественно. Ну, то есть вазы не должны летать. Что-то попроще, типа: кран начал капать, упал карандаш.

- А как мне все это сделать? – с недоумением спросил Макс.

- Очень просто, – ответил Сев, – представить, как это происходит. Ну что, готов? Начали!

В это время в углу полянки возникло шевеление. Своим обострившимся зрением Максим увидел, что в мгновение ока там образовалось что-то вроде школьного кабинета, в котором началась самая обычная перемена. В общем, театр. Несколько мальчишек подошли к девочке, в которую перевоплотился Тир-Тир, и начали ее доставать.

- Перемещайся! – скомандовал Сев. Максим попробовал, но у него ничего не вышло.

- Не могу, – пожаловался он.

– Нужно сильнее захотеть! – объяснил учитель. – Представь, что это очень дорогой тебе человек, и тебе срочно нужно туда попасть и ему помочь! Если апаши не беспокоится искренне за подопечного, то ничего не сможет для него сделать!

Девчонку толкнули. Максим представил, что там не Тир-Тир, а Лиза, и это к ней пристают противные одноклассники. К своему удивлению, он немедленно оказался в «классе».

– Чего-то прическа у тебя какая-то странная, – говорил один «школьник» Тир-Тиру, играющему девочку.

- Да и одежда у тебя дурацкая, – добавил второй актер.

Они начали хихикать, и вдруг Макс к своему удивлению услышал в своей голове голос Сева: «Начинай что-то делать! Видишь, она уже собирается плакать, а они только этого и добиваются!» Неуверенно Макс начал внушать девочке: «Они хотят заставить тебя плакать. Если

ты заплачешь, то они будут просто счастливы. Обойдутся! Не плачь!» Было видно, что девочка приободрилась. Но «одноклассники» продолжали на нее напирать.

– А еще все говорят о том, какая ты плакса. Ты все время или жалуешься, или плачешь. Поэтому с тобой и дружить никто не хочет, – и толкнул девчонку плечом.

– Отстаньте от меня! – потребовала она дрожащим голосом.

– Нет, не отстанем, – сказал другой, – на перемене скучно, а тут можно развлечься... довести плаксу до слез. Плакса, плакса, плакса!

Максим попытался внушить мальчикам: «Это не интересно... интереснее цепляться к мальчишкам... к девчонкам не интересно... их же ничего не стоит расстроить...» Но это внушение, к его удивлению, натолкнулось на сопротивление мальчиков, которое он почувствовал очень явно.

– Делай что-нибудь! – опять потребовал Сев.

Максим запаниковал и при помощи мысли толкнул со стола ручку. Но на нее никто не обратил внимания, а девочка в это время уже начала плакать. Тогда прямо за спиной хулиганов упал огромный шкаф. Из него посыпались книги и какие-то учебные модели. Перепуганные мальчишки тут же выбежали из класса, а девочка с непониманием посмотрела на шкаф.

На глазах ошалевшего Максима школьница снова обернулась в Тир-Тира. Сев оказался рядом и предложил:

– Обсудим сцену?

Тир-тир кивнул. На полянке моментально появились стульчики, а резко повзрослевшие «мальчишки» вернулись и сели на них. Максим с изумлением понял: он откуда-то знает, что пожилого мужчину в фиолетовом зовут Земи.

Тир-Тир пояснил:

– С первого раза редко у кого все получается, так что ты не переживай, Максим. Мы просто показали тебе, с чем обычно приходится иметь дело хранителю.

– Тир-Тир очень здорово вживается в роль. Что было полезным из того, что сделал Максим? – спросил Земи.

Старший пайер ответил:

– Ну, его внушение мысли о том, что меня просто пытаются расстроить, помогло мне какое-то время сдерживать слезы. Но потом они все равно добились своего. Правда, когда упал шкаф, они убежали. Упавший шкаф меня спас. Но он стал шоком даже для меня.

– Да уж, – расхохотался Земи, – падение шкафа никак нельзя назвать незаметным вмешательством!

– А что было бесполезным из того, что Макс делал?

Хранитель, игравший роль школьника-доставалы, ответил:

– Ну, он попытался внушить нам, что задирать девчонку неинтересно. Но на самом деле это интересно! Мы играли не просто хулиганов, а хулиганов-трусов. Тех, которые мучают только тех, кто не может им ничем ответить. Доставать какого-нибудь мальчишку намного опаснее.

– Да-да, – подтвердил второй, – хранителям часто приходится иметь дело с негодьями, и они ничего не смогут добиться, если будут мыслить как ангелы... Чтобы победить негодяя, нужно мыслить, как негодяй... Ну, не нужно самому таким становиться, конечно. Просто надо понять, на что надавить, чтоб такой человек стал нормально себя вести.

– А как мне это понять? – спросил Макс.

– Очень просто, – ответил Сев. – Ты как проводник не только умеешь читать мысли, но также можешь «считывать» с человека какую-то важную информацию про него. Ты как сканер. Проще говоря, видишь человека насквозь. Чего он боится, что любит, о чем мечтает... Вот, например, один из школьников-доставал по легенде боится пауков. Можно было запустить к нему на рубашку паучка, и он бы с визгом умчался из комнаты.

– Ааа, я, кажется, понял, – ответил Максим.

– Давайте еще раз, – предложил Тир-Тир.

Он снова превратился в девчонку, снова появился класс, и снова четыре противных школьника стали доставать беззащитную одноклассницу. Но на этот раз Максим «просканировал» хулиганов и узнал, что один из них влюблен в свою одноклассницу. Он тут же нашел «одноклассницу», гулявшую за пределами «класса», и внушил ей идею сказать мальчишкам, что обижать девочек нехорошо. В «классе» появилась девочка и стала стыдить мальчишек.

– Фу, Паша, а я-то думала, а я-то была о тебе лучшего мнения, – фыркнула она, – а ты лезешь к тем, кто слабее, да еще и к девчонке...

И ушла, гордо мотнув длинной косой. «Паша» тут же покраснел.

– Да ну ее, – сказал он. – Пошли, Миш, отсюда, скучно с ней.

И они ушли. И снова класс растаял и все оказались на стульях.

– Браво, – зааплодировал Сев, – просто отлично для второго раза.

Максим почувствовал себя героем.

– Идея использовать влюбленность этого безобразника была отличным ходом, – похвалил Макса Тир-Тир, и мальчик даже покраснел от удовольствия.

Затем учеба продолжилась. Подростку казалось, что она идет очень долго, буквально несколько дней подряд. Но, как ни странно, он совсем не уставал. В перерывах между занятиями он прогуливался с Тир-Тиром и Севом. Пока они ему что-то рассказывали, он с удивлением вертел головой во все стороны. Его внимание привлекал то зеленый заяц, который подпрыгивал на высоту человеческого роста, то фыркающие молочные фонтанчики, выбивавшиеся из-под земли, то дерево, листья на котором периодически сворачивались и издавали звуки, похожие на игру флейты.

– Максим, ты совсем меня не слушаешь, – немного раздраженно сказал Сев.

– Нет, ну что ты, я тебя очень внимательно слушаю. Я весь внимание. Одно большое ухо, – отозвался Максим, с трудом отводя взгляд от ручейка, где розовые рыбки с лапками играли друг с другом в догонялки.

– Так вот, – продолжал Сев, – у каждого проводника разное число подопечных. Кому-то с тысячей справиться не сложно, а кому-то и с одним тяжело. Я тебе честно должен сказать... твоя подопечная – сложная... тебе хватит и ее одной.

– Почему? – встрепенулся Максим, делая большое усилие, чтобы сосредоточиться на разговоре, потому что рыбки мало того что играли в салочки, так еще и хихикали, отчего вода в ручейке бурлила.

– Она все время попадает в неприятности... Все время... И еще она хнычет и ноет по любому поводу. Это не так-то просто – защищать такую личность... твой компаунд постоянно будет звонить...

– Компаунд? А это что такое?

– Ну... это такая штука...

Сев схватился за цепочку на шее и вытащил ничем на первый взгляд не примечательный кулон. Когда он нажал на него пальцем, Макс увидел, как внутри появилось чье-то лицо и цифра «1», а сам кулон легонько завибрировал.

– Это датчик опасности хранителя. Вот видишь... он один на всех подопечных. Ну у тебя, в общем, все равно будет пока что только одна подопечная. Когда она попадет в неприятность, кулон завибрирует... И, поверь, у тебя он будет часто вибрировать... Нажав, ты увидишь лицо и какую-нибудь цифру – от одного до десяти. Один означает, что опасность минимальная... В общем-то, до трех – можно даже не появляться. Ну, если не захочешь... а ты не захочешь... когда поработаешь с ней немного... Все, что выше трех – нужно обязательно появиться, ты понял, обязательно! Десять – это максимальная опасность, это значит, что нужно бросить все

и лететь на помощь немедленно! Десять – это смертельная опасность! Ну вот, тебе Тир-Тир даст твой кулон. А я пойду передохну.

С этими словами Сев испарился, а Макс спросил Верховного пайера:

– А чего он так недолюбливает эту девчонку, а? Ну, которую мне нужно будет защищать. Я уже понял, что она не совершенство. Но он как-то прямо уж очень...

Тир-Тир ухмыльнулся:

– А он был ее хранителем. Выдержал недели две. Сказал, что с такими нытиками работать не хочет. Но вообще Сев хороший ангел. У него много подопечных. Он работает уже лет триста.

– Триста?! Но... он выглядит лет на пятнадцать! А я еще подумал, когда Вы познакомили нас: «Он лучший учитель?! Да он же, наверное, на год максимум старше меня!»

– Триста лет это немного. Некоторые здесь и несколько тысяч лет работают. И ты никогда не угадаешь, сколько ангелу на самом деле лет... Если не воспользуешься своими способностями.

– А я могу?

– А как же. Вот попробуй узнать, сколько мне лет.

– А как...

– Ты просто попробуй.

Мальчик зажмурил глаза и про себя задал вопрос: «Сколько Тир-Тиру лет?» К его удивлению, ответ пришел сразу же. Он с удивлением и уважением посмотрел на пайера, хотя в глазах у него все еще светилось недоверие.

– Ого. А как же Вы...

– Если апаши хотят, им продлевают жизнь... В таком случае апаши живет десять тысяч лет. Потом все равно придется поменять тело. Нельзя жить вечно. Если человек слишком долго живет в одном и том же теле, он привыкает к своему телу, к своим мыслям, к своему уровню развития, и в какой-то момент перестает развиваться... Поэтому десять тысяч лет – это максимум.

– Но ведь Вам...

– Да, мне пятьдесят шесть тысяч лет. Но это только потому, что я Верховный пайер. Должен быть кто-то старше остальных, иначе каждое новое поколение апаши будет создавать серьезные проблемы.

– Но ведь рано или поздно Вы все равно умрете.

– Да, но за сто тысяч лет появится человек, способный меня заменить. Затем в течение определенного срока я должен его обучить и передать власть.

– И после этого Вы умрете?!

– Да что ты заладил – «умрете, умрете»?! – засмеялся Тир. – Да, умру, но когда сто тысяч лет истекут! Отпущенный мне срок уже в любом случае уже не сокращается!

– Вау! – восхитился Максим. – А Вы сказали – «если апаши хотят»... Наверное, все ангелы берут себе по десять тысяч лет жизни?

– Совсем нет, – ответил Тир-Тир, нюхая танцующий цветок. – У многих есть любимые, семья, дети. И они не хотят их пережить. Поэтому проживают обычный срок человеческой жизни. Но, если они были хорошими проводниками, как правило, в следующей жизни им тоже предлагают стать ангелами...

Максим вспомнил про Лизу и помрачнел. Он представил себя в роли долгожителя, который на тысячи лет остался молодым и наблюдал, как стареет и умирает его любимая. Бррр!

– Но ведь близкие ангела тоже могут стать ангелами? И тоже могут получить по десять тысяч лет жизни? – с надеждой спросил Макс.

– Ну... не все могут быть апаши. Хранители – это особые люди. У них особый характер. У нас особая жизнь. Мы необычные. Не каждый может отказаться от частной жизни, чтобы помогать другим.

Тут вернулся Сев, который, по всей видимости, хорошо отдохнул. Во всяком случае, он больше не грозил Макс, что ему придется помогать решать сотни проблем плаксивой девчонки, да и вообще выглядел более расслабленным.

– Пойдем, я покажу тебе, где подзаряжаться, – предложил он и, не дожидаясь согласия, поволок Макса к какому-то зданию, немного напомнившему ему храм, только размера мини. Оно было белого цвета, сделанное из какого-то шероховатого белого камня, приятного на ощупь. На верху здания был шпиль, который уходил так высоко в небо, что края его не было видно.

– Это называется Рея, – пояснил Сев.

Они зашли внутрь и оказались в маленьком помещении с высоким потолком, где царили приятная прохлада и полутьма. Посередине находился низкий бассейн, бортики которого были из того же белого камня. Сев показал, чтобы Макс встал в этот бассейн, и вода оказалась мальчику чуть выше щиколотки. К своему удивлению, он почувствовал течение, и Сев показал на два отверстия в бассейне друг напротив друга. Вода постоянно поступала в одно из них и утекала через другое.

– Подними голову, – с улыбкой сказал Сев.

Максим поднял голову и, к своему удивлению, увидел не крышу купола, а огромное звездное небо. Причем звезды были потрясающе яркими и какими-то незнакомыми. Он не заметил ни одного известного ему созвездия. Но зато звезды складывались в новые, в причудливых очертаниях которых он видел завихрения, титанов, цветы, длинноволосых женщин в летящих одеждах. Он открыл рот, в восхищении глядя на совершенно новое для себя звездное небо.

– Поднимай руки вверх, – скомандовал Сев, – и постарайся выбросить все лишние мысли из головы. Тогда сверху в тебя пойдет космическая энергия, а снизу, через ноги – энергия земли и воды.

Только тут Максим заметил, что пол бассейна ничем не выложен, а стоит он на земле, которая совершенно почему-то не смешивается с чистой, прозрачной водой. Он поднял руки вверх и закрыл глаза. Стоило ему последовать инструкции Сева, как тут же он почувствовал, что в него заходит энергия. Тело расслабилось и стало невесомым, а кончики пальцев начало приятно покалывать. Наконец он ощутил себя бутылкой, наполненной до краев, медленно опустил руки и так же медленно вышел из бассейна. Голова у него слегка кружилась.

– Вот здесь ты всегда можешь подзарядиться, – улыбнулся Сев, – как минимум это нужно делать раз в месяц, нормально – раз в неделю, ну а если каждый день, то ты вообще молодец.

После того, как они вышли, Макс посмотрел на Сева, и в его глазах читалась какая-то мысль.

– Слушай, Сев, – как будто невзначай спросил он, – вы, проводники, наверняка знаете. А бог-то есть? Или его нет?

– Оооо, – с улыбкой отозвался Сев, – это такой вопрос, который тебе лучше задать кому-нибудь другому. Кому-нибудь из старших проводников. А вот, кстати, и Тир-Тир.

Апаши что-то держал в руках, и, подойдя к Макс, он протянул ему это «что-то». Это оказался медальон – компаунд. Тир-Тир очень серьезно сказал:

– Макс, помни: если тебе понадобится наша помощь... любого из нас, в любой момент – смело зови. Ронда – твой ангел, она всегда придет. Ну и мы тоже придем... просто позови. А пока... иди домой и отдыхай. Мы с тобой свяжемся.

Максим кивнул и впервые в жизни по своему собственному желанию переместился между мирами. Это ощущение новой силы ему очень понравилось. Вновь он находился в своей комнате. Это был тот самый момент, в который он исчез из нее, кажется, три недели назад. За окном темнело, а в коридоре, придя с прогулки, напевала песенку сестра. Максим подошел к зеркалу, внимательно посмотрел на себя, и ему показалось, что в своих глазах он увидел что-

то новое. Какую-то новую уверенность в себе и азарт, что ли. Он усмехнулся и сказал сам себе: «Так-так, приятель, значит, ты не свихнулся! Значит, ты теперь ангел-хранитель. Круто! Ты – крут!» И со значительно возросшим чувством собственной важности он подмигнул отражению и отправился в гостиную.

Экзамен для хранителя

На первую встречу с подопечной Максим отправился с Рондой. Если говорить честно, он немного стеснялся в ее обществе. Его смущала мысль, что она спасала его в самых разных ситуациях с самого его рождения. А он об этом не знал и даже спасибо ей ни разу не говорил.

– Значит, – заговорил Макс после долгого молчания, – это ты спасла меня тогда, когда я в пять лет опрокинул на себя целую кастрюлю с кипятком, но на меня попало только несколько капель?

– Да, – ответила Ронда.

– И когда в шестом классе бандит из восьмого Тимка Зорькин позвал меня драться после уроков во дворе школы, а его родители наказали его и полгода сами забирали из школы, это тоже была ты?

Хранитель кивнула.

– А тогда, когда мы с Лизой поздно возвращались домой...

– Да, да, – ответила Ронда, – таких случаев было очень много. Всегда, когда возникает опасность, ангел появляется.

– А если хранитель не успеет, что тогда? – поинтересовался Максим.

– Это очень плохо, – серьезно отозвалась Ронда, – такого не должно быть. Если апаши такое допустит, его могут разжаловать.

– И что... такие случаи были?

Ронда задумалась.

– Была пара случаев на моей памяти за пять тысяч лет. Но обычно такого не бывает, потому что к выбору хранителей относятся очень ответственно. Или, по крайней мере, относились до недавнего времени, – чуть тише добавила она, но Макс ее услышал.

– А как же я...

– Ну, за тебя поручилась лично я. Я знаю тебя с самого твоего рождения. И считаю, что ты весьма ответственный человек. Просто... в последнее время все складывалось не очень хорошо. Сначала родители стали хуже к тебе относиться из-за жалоб сестры, потом умерла твоя любимая собака, потом...

– Ронда... я... наверное... никогда не смогу отплатить тебе за все, что ты для меня сделала... – сказал Макс, запинаясь, очень смущаясь, и даже краснея. Слезы выступили у него на глазах.

Женщина посмотрела Максиму, как ему показалось, в самую душу, улыбнулась и ответила:

– Ты отплатишь мне тем, что будешь заботиться о других так же внимательно, как я заботилась о тебе. А вот, кстати, и твоя подопечная. Она сейчас в школе.

Максим увидел коротко стриженую девочку, очень маленькую и щуплую, которая показала ему чуть младше его сестры.

– Третий класс. Ее зовут София, – пояснила Ронда, – очень замкнутая и чувствительная девочка. Учится плохо. Из родителей – только мама... И та постоянно пропадает на работе. Занимается ею в основном дед.

– Да уж, – сказал Макс.

Ему вдруг стало жалко девочку. Он почувствовал, что она такая же, как и он – никто ее не понимает, и от родителей внимания тоже не дождешься. Правда, у Максима они оба есть, а у нее только мама. Но, честно говоря, все равно он в последние годы не ощущал, что интересен хоть кому-нибудь один из них. Автокатастрофа встряхнула их на некоторое время, но сейчас они снова почти не обращали на него внимания. Меньше стали ругать – и то хорошо, но...

– А какие увлечения у нее есть? – спросил мальчик.

– Никаких увлечений нет, – очень грустно ответила Ронда, – приходит домой, делает уроки, смотрит телевизор с дедом или в интернете разные глупые картинки с котиками. Или просматривает страницы других, более уверенных в себе и симпатичных, как ей кажется, девочек. Завидует им. Скучная, однообразная жизнь.

– И что, она ни с кем не дружит? Не ходит гулять? Не сплетничает с подружками? – с недоверием уточнил Максим, который все-таки столько лет жил с сестрой, а она все время или болтала по телефону, или с кем-то переписывалась, или пропадала с многочисленными и такими же неугомонными девчонками, как она.

– Вообще нет. Ни одной подружки. Даже собаки нет. Родители не разрешили завести. Сейчас начнется перемена, и у нас с тобой точно появится работа, – быстро предупредила Ронда.

Работа действительно появилось. Стоило Соне выйти из класса, как на нее сразу же напал какой-то мелкий черт. Пролетая мимо девчонки, он ударил ее портфелем и побежал дальше. Соня открыла рот, чтобы возмутиться, но мелкий уже куда-то скрылся. Она вжала голову в плечи и пошла дальше. Но безобразник уже пробежал по коридору, который замыкался в круг, и вновь настигал Соню сзади, целясь с нее своим портфелем.

Максим почувствовал, как от гнева у него запылали щеки.

– Ах, ты вот так... беззащитную девчонку обижать... – прошипел он и поставил мальчишке подножку. Мальчик округлил глаза, пролетел в воздухе и растянулся на полу.

Послышался смех, кто-то выдал:

– Летаешь хорошо, прямо как птица!

Мальчик встал на ноги, и в его глазах читалось непонимание. Как он мог споткнуться на ровном месте? Он посмотрел на хохочущих мальчишек. Все они стояли довольно далеко, и кто-нибудь из них поставить ему подножку не мог. Соня тоже обернулась. Кажется, она поняла, что он бежал, чтобы ее ударить. Она еще больше согнулась и вернулась обратно в класс.

– Максим! – возмущенно сказала Ронда. – Это было слишком явно и к тому же грубо! Не надо было так делать! Теперь нам с тобой за это попадает...

– Я не виноват, – оправдывался Максим, – этот хулиган сам виноват... Зачем он к девчонке пристаёт? Ну, один раз ее хлопнул ее портфелем... А второй-то зачем?!

В это время рядом с Максом и Рондой появился еще один апаши. Было видно, что он разгневан и собирается устроить разбор полетов.

– Ну вот, я предупреждала! – с досадой констатировала Ронда, а незнакомый хранитель с маленьким носиком и такими же маленькими губками начал возмущаться:

– Что вы себе позволяете? Это работа хранителей или разбойников?! Как так можно работать вообще?! Кто вам это разрешил?! Я еле смягчил его падение!

– Да-да, – быстро сказала Ронда, – мы ошиблись, с кем не бывает. Просим прощения. Дело в том, что Максим новенький хранитель и пока еще не знает всех тонкостей. По сути, это первый его выход на задание. Ну, погорячился. Рассердился, что беззащитную девочку обижают.

Однако этот, с маленьким носиком, не унимался:

– Ну и что, что новенький! Это еще не повод так себя вести! Вы должны были его всему научить! Я буду жаловаться в Совет и расскажу, что вы тут устраиваете! По хорошему, за такое нужно сразу же отстранять!

Тут уже Ронда не выдержала и вспыхнула.

– У нас девочка осталась без хранителя! Мы срочно должны были найти ей кого-то! У нас нет времени и мы не можем тратить тысячи лет на облучения нового проводника! У нас и так сейчас серьезная нехватка апаши! А твой мальчишка сам виноват – ведет себя просто безобразно!

Парень с носиком задохнулся от возмущения и уже собрался выдать в ответ поток гнева, но тут Максим заметил, что Соня полезла под парту за упавшим пеналом и слишком резко и неудачно встала, ударившись об парту. Он уменьшил силу удара.

– Ай! Больно! – воскликнула девочка, потирая голову.

– Научите своего новенького нормально себя вести! – потребовал хранитель мальчишки-хулигана, вдруг, видимо, почему-то передумав устраивать разборки. И испарился всё с тем же недовольным видом.

– Молодец, – похвалила Максима Ронда. – Она довольно неуклюжая и постоянно обо что-то ударяется.

Вид у Ронды был несколько виноватый. Она призналась:

– Мы многому тебя не научили. Нам и правда нужно было очень срочно вывести тебя на защиту Сони... Хранителей на самом деле катастрофически не хватает. Например, мы забыли тебе сказать, что защищать своего подопечного нужно, по минимуму причиняя вред другим людям... Ведь у них тоже есть свои апаши, которые оберегают их. Ну и в целом дело даже не столько в этом... Если все будут защищать своих подопечных, ставя подножки другим, начнется жуткий бардак... А вообще у каждого проводника есть датчик, который показывает, насколько жестко можно ответить обидчику. Иногда у нас даже нет права защитить своих подопечных. Например, они что-то такое натворили, и теперь должны за это получить. И мы не имеем права что-то делать в таком случае.

– Ого... – сказал Максим. – А где этот датчик?

– Он у тебя внутри, – пояснила Ронда, – если ты готов к нему прислушаться. Ты всегда знаешь, имеешь ли право защитить подопечного. Если да, то насколько яростно имеешь право его защищать... По сути каждый апаши имеет очень сильную связь со всем космосом, со всей паутиной сложных отношений и взаимосвязей. Поэтому мы всегда знаем, как правильно поступить... Если только хотим прислушаться к голосу Космоса, – вздохнула она, – потому что некоторые не хотят. Вполне могут, но не хотят. А чтобы понять, насколько сильно ты можешь ответить обидчику подопечного, обидчика нужно просканировать... Так же, как ты сканируешь их обычно на их прошлое, мысли и желания... В общем, ничего сложного... Можно читать информацию в учебнике, и ничуть не сложнее читать информацию в человеке – по крайней мере, для нас.

– Но ведь этот мальчишка ударил Соню! – возмутился Максим. – Он заслужил свою подножку! И кто вообще решает, можно такому негодяю поставить подножку, или нет?!

Ронда покачала головой:

– Все не так просто. Когда у нас будет время, я смогу тебе это объяснить... А сейчас, похоже, у нас нет времени на разговоры – спохватилась она, – у Сони опять неприятности...

И она бросилась выручать девочку, которая измазала пальцы в чернилах потекшей ручки и уже собиралась вытереть этими пальцами глаза. После этого они защитили ее от нескольких двоек – хотя одну она в итоге все же получила, – от бумажных шариков, бросаемых одноклассниками, от столкновения цветка с подоконника, от дразнящихся девчонок и от потери портфеля. Максим начал потихоньку догадываться, как устал Сев от этих постоянных неприятностей, и почему он отказался быть хранителем Сони. Но в этом потоке неприятностей был один серьезный плюс – уже к окончанию учебного дня он хорошо натренировался и научился легко отражать неприятности от своей подопечной.

– Ты как будто уже тысячу лет ангел, – пошутила Ронда. – Во всяком случае, опыта у тебя сейчас предостаточно. Думаю, ты уже готов пройти тест.

– Какой тест? – встрепенулся Максим.

– Тест, экзамен. Сейчас ты полностью самостоятельно защитишь Соню и станешь полноценным ангелом-хранителем.

– И что... и ты уйдешь после этого? – забеспокоился Максим.

– Конечно! Ты вполне уже способен справиться сам.

Максим хотел сказать, что совсем он не способен справиться сам, что он боится пропустить сигнал с компаунда от этой девочки, которая вечно попадает в неприятности, что ко многим ситуациям он не готов, и что опять может нарушить какие-то правила, но... Ему стало стыдно перед Рондой. Он подумал о том, сколько раз она защищала его самого и никому не жаловалась... А он сейчас начнет жаловаться, как маленький. И решил этого не делать. Но Ронда все-таки была ангелом. Она прочитала его мысли.

– Не бойся, – успокоила она его, если случится что-то действительно опасное, я появлюсь. Мы будем приглядывать за тобой.

В это время Соня шла домой по двору, в котором на нее наскочил лохматый рыжий пес. Пес начал тявкать, а Соня буквально вжалась в стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.